

КЭЙСИ ЛИСС

ДРАКОН
В АКАДЕМИИ
— К БЕДЕ!

«Мары Эйри»

CaseyLiss - Дракон в Академии - к беде!

<https://litres.ru/74207612>

Аннотация

На Великих магических Играх сражаются только сильнейшие маги. Я всего лишь хотела стать зрителем, но случайно оказалась участницей. Окружающие почему-то решили, что я - сильный соперник, и теперь меня пытаются убить.

Теперь мне нужно не только сражаться за свою жизнь, но и понять, что хотят от меня два властных дракона и один загадочный архимаг...

- ♥#властные мужчины - архимаг и два незабываемых дракона
- ♥# героиня, которую преследуют неудачи
- ♥#шикарные второстепенные персонажи, со своей историей
- ♥#академия магии
- ♥#магические игры
- ♥# несносная семейка героини
- ♥#приключения и любовь

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	6
ВИЗУАЛ:	20
ГЛАВА 2	21
ВИЗУАЛ:	41
В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ НАШЕЙ ИСТОРИИ!	42
ГЛАВА 3	43
ВИЗУАЛ:	54
ГЛАВА 4	55
ГЛАВА 5	69
ГЛАВА 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	90

ПРОЛОГ

Дракон прижал меня к каменной стене, не давая пошевелиться. Сочетание твердой холодной стены за плечами и разгоряченного тела хищника передо мной придавали разный оттенок впечатлений.

Не такого я ожидала от званого ужина для участников Игр.

Знала ведь, мне не стоило брать в руки этот чертов билет!

— Что ты здесь делаешь?! — рыкнул мужчина, сверкая своими раскосыми глазами, в которых мелькнул ромбовидный зрачок.

Мы стояли в темном коридоре, куда уволок меня этот гад, и никто не мог слышать нашего разговора или заметить нас, хоть мы и не свернули далеко от главного коридора в зал.

— Собственно, то же, что и ты! — фыркнула я в ответ, решив не вдаваться в подробности. — В Играх участвую!

Правда, все было не совсем так... но в данный момент позиция участника казалась мне безопаснее, чем быть поглощенной магией черного дракона.

Я уже видела, как он убивал людей. И мне не хотелось стать следующей.

— Не шути со мной, девчонка. Я прекрасно помню, что ты обычный человек. Я спас тебя. — Кайдел наклоняется к моей шее и неожиданно вдыхает, отчего по моему телу бегут

мурашки. — Но теперь ты пахнешь иначе. Ты другая.

О чем говорил дракон я догадывалась, но признавать не хотелось. Я и сама то до сих пор пытаюсь одуплить, каким образом обзавелась магией. Это была загадка, которую мне предстояло разгадать. Правда с мужчиной делится своими тайнами не хотелось. Черные драконы не лучшие друзья. Не мне уж точно. Где я, простая девушка из Приграничья, и где дракон, чью тень боится каждый. Они не появлялись в Республике сколько десятилетий, и теперь один из них прижимал меня к стене, требуя ответов.

Вот тебе и съездила в столицу к брату... обзавелась неожиданными поклонниками, угодила в Игры и попала по уши. И все за один день! Это рекорд, не иначе. Бабуля будет мною гордиться!

— Теперь тебе придется слушаться меня, девчонка. Иначе... — глаза дракона опасно блеснули, а его пальцы сжали мой подбородок, не давая пошевелиться. Он наклонился и прошептал в опасной близости моих губ: — иначе ты пожалеешь, что не осталась в том Лесу. — И вот он почти что касается моих губ, заставляя меня замереть то ли от страха, то ли от волнения. — Сильно пожалеешь...

ГЛАВА 1

Солнце только начало подниматься над горизонтом, заливая мою комнату тёплым золотистым светом через приоткрытое окно. Сидя на заправленной постели, я перекладывала вещи, которые собирала для поездки в столицу. Мне предстояла встреча с Ферисом, одним из моих старших братьев, который работал стражем при столичной Академии Магии. Там проходили великие магические Игры, мысль о которых подогревала моё волнение.

Дверь распахнулась, в неё ввалились младшие братья — двойняшки Кира и Глэйб, следом за ними появился и Стивен, самый младший в нашем семействе, но самый серьёзный. Их лица светились любопытством и детским, незамутнённым азартом пополам с волнением.

— Дел, ты уже готова? — громко пискнул Кира, запрыгнув на мою кровать.

— Мы хотим знать, что ты возьмёшь с собой! — деловито добавил Стивен, заскочив туда следом за братом. — Какие-то платюшки ваши девичьи? Дать тебе ножик?

— Ай, не важно мне, что там носить! Я ведь не собираюсь на бал, а просто еду к Ферису! — отмахнулась я, поднявшись с постели и с усмешкой глянув на клубящихся братьев. На кривоватый и острый нож с рунами в итоге пришлось согласиться, просто чтобы отстали.

Окно моей спальни выходило на заснеженные просторы леса. Подойдя и приоткрыв на мгновение ставни, я ощутила, как слабый утренний ветерок принёс с собой свежесть зимы.

Мальчишки суеились, как жуки в банке, каждый из них старался помочь, но в итоге просто мешался под ногами. Я была снисходительна: подошла к старому зеркалу, начала перевязывать золотистые волосы в тугий хвост, чтобы они не мешали в дороге.

— Жаль, мы не владем заклинаниями. Возьми с собой ещё и дубину! — предложил мне Глэйб, возбуждённо приплясывая рядом. — Чтобы сберець себя от драконов!

— Ты сам как дракон. Кровожадный, — ласково усмехнулась я, натянув поверх простого платья тёплый шерстяной свитер. — Не переживайте, всё со мной будет в порядке.

— Но ты не забывай про монстров, — шёпотом напомнил Стивен, умеющий с широко открытыми глазёнками успокаивать и пугать одновременно. — В столице сейчас столько нелюдей из-за магических Игр. Особенно драконов... Нет, прав Глэйб, возьми лучше батькину дубину!

— О да-а, драконы! — нараспев дразняще подхватил Кира, сделав вид пострашнее, словно я действительно должна была бояться ящеров, который сто лет не вылезали из тени своих разрозненных государств. — Будь осторожна, они самые наглые создания, которые когда-либо ходили по земле!

— Да уж, мальчишки и драконы. Различий между вами мало, — рассмеялась я, нисколько не соблазнённая идеей та-

щить в столицу ещё и отцовскую дубину, которой он отгонял гремлинов от огорода в тёплое время года. И так мне надали целый арсенал для мелкого вредительства. Отмычки, петарды, спичечная коробка с мумифицированным кузнечиком: интересно, на что он был мне? — Драконы не появятся в столице, пока я там. Побоятся.

— А если придут демоны? Или ещё хуже, орки! — подпрыгивал от разыгравшегося воображения Стивен. — Столько магических существ будет в столице! Но, возможно, лучше взять с собой побольше еды? Если они покушают, тебя уже есть не захотят, и ты сбежишь. Всё равно ты тощая.

— Отличная идея, куда деть мешок провианта от мамы, — забавляясь, согласилась с ним я, а затем вернулась к кровати и быстро запихнула вещи в сумку. — Скормлю всё оркам.

Мальчишки засмеялись и погнались друг за другом по комнате, рыча и изображая демонов, огров и великанов, пока я заканчивала со сборами, не забыв захватить мешочек волшебных трав. Их мне когда-то подарил Риден, старший брат в нашей большой и немного безумной семейке. Он говорил, что этот сбор мог поставить в замешательство любое существо.

За последние несколько дней я слышала напутствия быть осторожной гораздо больше раз, чем могла бы сосчитать. Да, моя запланированная поездка в столицу приносила тревоги близким, ведь там находилось немало представителей иных рас. Но разве можно было оставаться серьёзной, когда мои

братья превращали каждое переживание в спектакль?

— Ну что, шишиги болотные? Провожайте меня, пока никакой дракон не украл, — пошутила я, перебросив сумку через плечо и приоткрыв скрипучую дверь комнаты.

— Мы ему дубиной вломим! — пообещал Кира и захихикал, когда Стивен его ущипнул; вся ватага вихрем разорения и смеха пронеслась мимо меня, устремившись на кухню.

Спустившись следом за ними по деревянной лестнице, я почувствовала, как меня окутала родная атмосфера суеты и гармонии, вечно царящая на первом этаже дома. Ароматы свежеиспечённого хлеба и жареной картошки смешивались с запахом хвойных дров, задорно потрескивающих в камине. За окнами виднелся припорошенный снегом лес.

Мама и бабушка хлопотали на кухне, готовя завтрак. Резали овощи, расставляли на стол миски с горячей кашей. Их разговоры наполняли пространство теплом и уютом. Отец ушёл пасти оленей с Риденем, их повторяющиеся из раза в раз грубые байки не то, по чему я могла бы скучать в путешествии, но... Было отчего-то жаль, что мы толком не попрощались.

Младшие братья продолжали наводить суету, бегали и шумели, пытались поймать друг друга. Их смех и крики заполняли весь дом, и я не могла не улыбнуться, наблюдая за ними. Наша семья, пускай странная и многолюдная, была для меня самым ценным на свете. Тем не менее, мысль о поездке в столицу давала надежду, что я наконец могла отдох-

нуть. Это радовало.

— Делия, иди сюда и кушай, тебе нужно набраться сил! — строго возвестила мама, когда увидела меня спустившуюся на первый этаж. — Ты обереги взяла? Руны на подоле платья вышила? Все свитера и подштанники надела?

— Да-да, — отозвалась я с нетерпением, — сани скоро подъедут. Надо бы поторопиться.

Кира и Глэйб захихикали:

— Она драконом похититься хочет! Батькину дубину взять отказывается!

Я лишь усмехнулась и головой покачала, наслаждаясь их весёлыми голосами, когда бабушка, повернувшись, подняла внимательный взгляд на меня.

— Никуда ты не уедешь, милая, пока я тебя сама не провожу до саней, — сказала она с улыбкой, ласково пригладив мне волосы. — Но сначала сядь и поешь, а то мама нас наругает.

Взглянув на неё и присев за стол, я почувствовала, как сердце наполнилось теплом и нежностью. Я была рада, что ей хотелось проводить меня. Она всегда знала, как поднять мне настроение, пускай у неё и была масса странностей. Все в нашей семье считали, что бабуля немного сумасшедшая.

— Только не забывай, что ты и сама драконьей породы, — уверенно прибавила она, сев напротив и подтвердив мои невесёлые мысли. — В тебе течёт кровь твоего деда, который был настоящим драконом!

— Мама! — громко возмутилась матушка, складывавшая мне провизию в мешок.

Впрочем, касательно драконьей крови, все единогласно думали, что бабушка чудила от старости. «Она фантазёрша. Всегда в облаках витала», — говорила матушка и кому, как не ей было знать о своём первом муже?

— Дел, я понял! Не отдадим тебе дубину! А то как чешуёй покроешься, как зарычишь страшно, чем мы тогда от тебя отбиваться будем? — задумчиво разбавил напряжение Стивен, явно имевший все наклонности для того, чтобы однажды стать охотником на монстров.

Все посмеялись, да и забыли. Только бабуля скромно хихикнула в ответ, будто знала что-то, чего не ведали мы. Тем не менее, её намерение проводить меня никуда не делось. Закончив завтрак, я попрощалась с братьями и мамой, которая не удержалась от нового наставления:

— Будь осторожна, Делия! С магами не общайся, василисков избегай, увидишь эльфа: разворачивайся и давай дёру! Не связывайся со всякими мужчинами, особенно с драконами, ведь они очень наглые, своенравные и жестокие. Нам в семье никакие магические создания не нужны, помни об этом! И возвращайся поскорее!

Я засмеялась и подмигнула ей:

— Конечно, мам! Не переживай, я только взгляну на столицу и сразу обратно!

Крепко обняв её, я надела шубку, взяла поклажу, поцело-

вала братьев и покинула дом вместе с бабушкой, слегка покачивающейся от старости.

Мы с ней неспешно направились по лесной тропинке к дороге, куда должны были прибыть сани. Огромные деревья, укутанные белым покровом, стояли вокруг тихими стражами, их ветви склонялись под весом к земле. Снег искрился на солнце, каждая шишка и засохший листик от инея выглядели как драгоценные камни, колко вспыхивающие на свету. Воздух был чист и прозрачен, наполненный ароматом хвои и лёгкой морозной свежестью. Дыхание вырывалось из уст клубами пара, а бабушка цепко держала мой локоть, время от времени посматривая хитрыми, яркими глазами на меня.

Было тихо. Только в глубине леса слышался треск веток — это зверь, которого я не могла увидеть, тихо прятался от людского взгляда. На отдалении щебетали зимние птицы и шуршал снег, мягко осыпавшийся с ветвей. Я любила родные места. Наша семья жила здесь очень давно, укоренившись на этой земле. Мы занимались бытом, охотились и собирали то, что нам дарила природа, пасли и разводили оленей. Нам не требовались никакие магические силы и артефакты, за которыми гнались люди в больших городах, мы находили счастье в простых, но важных вещах: в любви, дружбе и заботе друг о друге. Каждый занимал своё место, каждый делился своим трудом и старался сделать жизнь нашей семьи чуть-чуть ярче.

— Делия, ты не слушай мать. Делай, что хочется, — вдруг

произнесла бабуля, разбив недолгое молчание, и я с любопытством посмотрела на неё. — Да даже если тебе встретится какой-нибудь красавчик-дракон, не шугайся! Они очень обаятельные мужчины!

Я не смогла сдержать смеха, представив «красавчика-дракона» с игривыми глазами и блестящей чешуёй. Такого счастья и даром было не надо.

— Бабушка, мне никакие мужчины не нужны. Ни обычные, ни огнедышащие или рогатые, — ответила я с широкой ухмылкой. — Я девушка самостоятельная, большая любовь мне сейчас не требуется. У меня свои мечты! Я хочу переехать в столицу, как Ферис, и найти себе место.

— Ты молодец, верно, — похвалила меня бабушка, её голос наполнился теплом и гордостью. — Верю, что тебя ждёт интереснейшая судьба. Уж я-то знаю, ведь ты одна из потомков великих!

В тот момент я лишь улыбнулась, ведь понимала, что спорить с ней совсем бессмысленно. Мы как раз подошли к дороге, когда вдаль послышался перезвон колокольцев: волшебные сани приближались к нам, готовые унести меня в столицу. Как правило, внешне они не отличались от обычных, запряженные оленями, только у них не было возничего. Их заколдовали идти по одному пути и останавливаться лишь в определённых местах.

— Вот и транспорт, — отметила я, а бабушка улыбнулась, сжав на прощание мои руки.

— Не забывай, что даже самые страшные чудовища тоже могут быть добрыми, если ты найдешь к ним верный подход!

— туманно напроорочила она и хитро так подмигнула.

— Обязательно! — засмеялась я и, обняв её, направилась к саням. В моём сердце зарождались волнение и радость от предстоящего путешествия.

Сани подъехали, наполнив воздух мелодичным пением колокольчиков, весело звенящих на шеях оленей. Я повернулась, чтобы взглянуть на бабушку ещё раз: её лицо преобразилось с приходом улыбки, тронув глубокие морщины и отразившись любовью ко мне в глазах. Может, бабулю и считали сумасшедшей, но я определённо пошла в неё. Её неизгладимый авантюризм, её упрямство и настырность — всё передалось и мне.

Прибывшие сани были настоящим произведением искусства: массивные и резные, выполненные из тёмного дерева, с изящными сказочными узорами. Запряженные в них олени с блестящими шкурами и величественными рогами придавали зрелищу ощущение чуда. Но моё восторженное внимание вдруг привлёк попутчик, который уже сидел внутри.

Тот был закутан в плотный чёрный плащ, его голову почти полностью скрывал зимний вязаный шарф, но даже так его высокая и крепкая фигура выделялась. Нельзя было не отметить, что он выглядел интересно, и эта мысль неожиданно вызвала волнение, зарядив живым азартом, от которого я потом вечно хлебала проблем. На самом деле, мужчины ча-

сто вызывали у меня некоторую настороженность, несмотря на то, что я любила братьев и отчима, ставшего мне настоящим отцом. Они сами учили меня опасаться и не доверять окружающим, всё же, быть единственной и любимой дочерью в большой семье сложно. Однако в этом незнакомце было что-то такое, что заставило моё сердце пропустить удар от любопытства.

Мотнув головой, когда заинтригованно таращиться на него стало совсем неприлично, я запрыгнула в сани, ощутив, как морозный воздух ударил в лицо.

— До встречи, внученька! Без красавчика-дракона, просто дракона или хотя бы красавчика назад я тебя не приму! Так и знай, милая, — весело напутствовала бабуля, вынудив меня смутиться напоследок.

Сани тронулись. Я откинулась на сиденье, мой взгляд вновь невольно скользнул к попутчику. Мы держали дистанцию, но отчего-то мне было трудно игнорировать его присутствие.

— Доброе утро! — поприветствовала я, но в ответ услышала лишь шум ветра.

Мои сузившиеся глаза изучали его фигуру, отмечая, что он излучал необычную, почти первобытную ауру силы — это одновременно завораживало и пугало. Я смело хмыкнула и пристроила голову на руку, цепляясь взглядом за то, что могла разглядеть.

Из-под вязаной ткани лишь немного виднелся овал лица,

должно быть, весьма симпатичного. Мой взгляд опустился и завроженно завис на его густых, чёрных как сама тьма волосах, заплетённых в тугую косу, которая аккуратно свисала из-под шарфа. Даже у меня такой не было. Эта деталь пробудила во мне невольную зависть и ещё большее любопытство.

— Каким бальзамом голову моете? — вновь попытала удачу я, немного заскучав в дороге. — Травы, минералы, может... грибы? Птичий помёт?

Тишина.

Этот хам меня игнорировал?

У него были густые брови, придающие лицу выразительности и мужественности. Широкие плечи, спрятанные под плащом, говорили о силе и уверенности, стати. Но с каждым мгновением, когда я с досадой его изучала, во мне нарастало чувство смутной тревоги.

Чем больше я смотрела, тем сильнее напрягалось моё тело. Его аура словно давила на меня. Это было похоже на незримое облако, в эпицентре которого мы находились. В то время как эмоции закипали внутри, я старалась сохранить внешнее спокойствие и нахальное безразличие. Что-то в его присутствии вызывало у меня крайне противоречивые чувства: притяжение и настороженность, раздражение смешивались в непривычном танце.

Кто же он был такой?

С каждой секундой я всё больше ощущала беспокойство пополам с обидой: его подчёркнутое молчание нервировало.

Атмосфера сгущалась.

Не удержавшись, я смирла его долгим, недовольным взглядом и фыркнула:

— Наглец. Мог бы и поздороваться, хотя бы.

После чего отвернулась, решив намеренно игнорировать его в ответ.

Сани мчались по снежной дороге, и я переключила внимание на пейзажи, скользящие мимо. Сосны с богатой зеленью, укутанные белым, казались чем-то волшебным, густая снежная пыльца мерцала на солнце, от свежести утреннего морозца щипало щёки.

Прошло около часа, с каждым мгновением холод начинал ощущаться острее. Я замоталась с носом в плед для путников, который нашла на полке в санях. Тёплый и уютный, он моментально обнял меня, даря ощущение комфорта. Плотнее укутавшись в него, я смотрела на извивающиеся лесные тропинки и ветви деревьев, которые склонялись от тяжести снега. Иногда тот слетал прямо на нас, но мой спутник оставался безучастным. Помер, что ли?

Как раз на моменте, когда я хотела потыкать его пальцем, чтобы проверить, лес впереди стал становиться гуще. Свет постепенно мерк, солнце исчезало за тесным сплетением ветвей, и стало понятно, что мы въезжали в печально известный лес Грёз. Там словно вся природа была пропитана колдовством, и я почувствовала, как в сердце медленно поднимал голову страх.

Лес Грѣз — место, где орудовали разбойники и обитали чудовища, испорченные магией. Местные жители шептались, что когда-то здесь поселилось зло, окутывающее каждый уголок, подпитывающееся человеческими страхами. Кстати, именно здесь мой отец и брат любили охотиться больше всего. Им словно всё нипочѣм было. Уж больно хороши были шкуры чудовищ! Да и продавались они весьма задорого.

Пролесок казался спокойным на первый взгляд, однако дремлющие в его тени силы вызывали суеверную дрожь по моей спине. Несмотря на зловещую репутацию, лес был кратчайшим маршрутом к дороге, ведущей в столицу.

Сани продолжали движение, со временем атмосфера вокруг становилась всё более напряженной. Темнота сгушалась, а частокол деревьев закрывал проблески света плотной листвой. Я чувствовала, как холод пробирался в каждую клеточку тела и неосознанно прижалась к попутчику, ища у него тепла и безопасности. Говорила же, дурная как и бабуля!

Незнакомец никак не отреагировал, продолжал сидеть истуканом, уткнувшись лицом в шарф, будто ничто вокруг его не заботило. Это только подогревало мою внутреннюю тревогу. Я краем глаза продолжала наблюдать за ним, но вскоре мой взгляд был отвлечен неожиданным шумом, раздавшимся из чащобы леса.

Вокруг, словно тени, из-за деревьев появились разбойники — сомнений в роде занятий при взгляде на их зарос-

шие, перекошенные физиономии не оставалось. Сани дёрнулись, словно налетели на что-то незримое, поводья оборвались метко брошенным топором. Олени в панике всхрапнули и рванули прочь, оставив нас с незнакомцем наедине с опасностью.

Я метнула взгляд на него: мощное тело было расслаблено, он в принципе не двинулся с места и не шелохнулся. Мерзавец даже теперь не обращал на происходящее ровно никакого внимания, словно это было ниже его достоинства. Понимаете? Никакого!

— Ну что, малышка, может давай развлечемся? — послышался мерзкий голос одного из бандитов.

— Мамочки, — тихо пискнула я и с ещё теплившейся надеждой вновь скосила глаза на попутчика: — Может, всё же поднимешь свой важный филей и сделаешь что-нибудь?!

*
 Дорогие читатели, рады представить вам новинку! Нас ждет очень увлекательная история.
 В книге у нас будут очень интересные персонажи, как главные, так и второстепенные, мы будем очень рады вашей поддержке и комментариям! Так же завтра в блоге начнется розыгрыш, как и в группе автора) следите за информацией. Что бы не пропустить - подписывайтесь!*

ВИЗУАЛ:

ВИЗУАЛ:

Дэля Клейн

Бабуля Корделия

ГЛАВА 2

Разбойники неторопливо окружили сани. Сердце колотилось так сильно, что казалось, его слышали все вокруг — мерзкие комментарии и смех напавших смешивались с тяжёлым грохотом пульса. Всё, конец сказочке. Вот я и съездила в столицу, попутешествовала, мир повидала. От дома не успела отъехать, а уже наткнулась на смертельные неприятности. Невезучая!

Бросив взгляд на попутчика, я отчётливо скрипнула зубами. Его пофигизм подбешивал: он или действительно был мёртв, или был полнейшей скотиной. Это действовало на нервы, и моё шаткое терпение лопнуло. Потянувшись к нему, я с силой дёрнула его за плечо и прошипела:

— Слушай, придурок! Ты так и будешь сидеть? На нас напали, если ты не заметил!

В ответ он вдруг приоткрыл глаза, посмотрев на меня холодным синим взором. Этот равнодушный взгляд заставил меня на миг замереть: такие красивые и бездушные глаза вызывали двойственные ощущения. Трепет и ужас. Внутри меня всё перевернулось, когда они ещё и блеснули чёрным блеском, а зрачки вытянулись и стали узкими, как у змеи. Без интереса оглядев меня, он вновь опустил веки и продолжил сидеть, уткнувшись лицом в чёртов шарф. Задрожав, я поняла, что незнакомец не человек. И, по всей видимости,

он был не в себе. Ему абсолютно не было дела до того, что творилось вокруг. Я осталась совершенно одна.

Из недоверчивого и испуганного оцепенения меня вывели грубым рывком: один из разбойников за шиворот выдернул меня из саней. Послышался треск рвущейся одежды, я вскрикнула от боли, когда меня выбросили на холодной снег.

Испуганно уставившись на зловещие фигуры бандитов, я задёргалась, пытаюсь отползти. Снег попал за воротник, было холодно и очень страшно. В их глазах я увидела нечто опасное: жадность и голод, которые пылали одновременно с острым предвкушением.

Напавший на меня не медлил: схватил за ногу и потянул к себе, вырвав из моей груди панический визг. Метнув взгляд на сани, я увидела, как остальные сгрудились там, смеясь и отпуская грязные комментарии в адрес моего безразличного попутчика. Он по-прежнему сидел, будто ничего не происходило, его спокойствие добавляло мне ярости и отчаяния.

Подонки, который держал меня, наклонился ближе и низко прохрипел:

— Пошалим, куколка? — Его голос был грубым, в нём слышался издевательский подтекст. — Негоже девушке одной по лесу Грёз рассекать. Особенно красивой. Но похоже, теперь ты попала в не особенно хорошее положение, а значит... — Он наклонился ещё ближе, и ужас охватил меня.

Но я была не из робких. Собрав всю смелость в кулак, я отбросила первоначальное оцепенение, прицелилась и метко

пнула его ногой в колено, чтобы подорваться и задать стрелкача. Правда, сбежать далеко не вышло. Меня настигли и повалили в сугроб.

— Вот овца! Иди сюда! — Он схватил меня за волосы и до проступивших от боли слёз дёрнул, шапка слетела ещё при падении.

— Что ты собираешься делать? Грязное животное! — Я пыталась звучать уверенно, но в голосе дрожало волнение. Никакая напускная смелость не могла скрыть истерики, что неотвратимо поднималась во мне.

Разбойник усмехнулся, от него несло потом и кислым запахом перебродившего вина.

— У тебя дерзкий язычок, шлюшка, — сказал он, в его хриплом голосе слышалось паскудное веселье. — Пожалуй, нужно тебя научить хорошим манерам. Не стоит забывать, где ты находишься.

Всё казалось затянувшимся кошмаром, и я ощутила острое отчаяние.

— Эй, дебил, выходи-ка к нам! Поделится девчонкой, если захочешь! — тем временем крикнул один из разбойников моему попутчику, а другой с едким смешком ему ответил:

— Да он и сам как баба. Смазливый, патлатый. На кой ему конкурентка?

Я смотрела на это мракобесие с горечью. Надеялась, что странный незнакомец хоть что-то сделает, но его молчание и безразличие лишь подливали масла в мой гнев — на меня,

на него и на эту отвратительную ситуацию, из которой, казалось, не было выхода.

Пока разбойники кружили вокруг саней, заинтригованные его полнейшим наплевательством, один из них, удерживающий меня и прижимающий к земле, нетерпеливо рыкнул.

— Эй, а может он просто хочет поглядеть, как мы развлекаемся с этой девкой?!

Его дружки взорвались хохотом, явно заинтересованные предложением. Я задрожала. Мои пальцы осторожно нащупали в кармане порванной шубки забытый нож, подаренный Стивеном. Сдаваться им живой я не была намерена. Как дочь заядлого охотника, я как минимум могла вскрыть горло уроду, навалившемуся на меня.

Один из разбойников окончательно осмелел и потянулся, собираясь дёрнуть незнакомца с его места так же, как и меня до этого. Я приготовилась, решив использовать момент, и сжала в ладони холодный нож, чтобы примириться для рывка и последующего удара. Но в этот момент произошло нечто невероятное. Мой попутчик, словно пробудившись ото сна, резко поднялся и сбросил плащ, а вокруг него начала распускаться чёрная как уголь магия.

Волна разрушительной и дикой энергетики обрушилась на нас, смех бандитов мгновенно оборвался. Вокруг мужчины расцветала густая тьма, стремительно поглощавшая и пожиравшая пространство. Я не могла отвести глаза, судорожно впившись пальцами в рукоять ножа. Это была первоздан-

ная сила мрака, истинного зла, о котором шептала мне сказки мать.

Разбойники, столкнувшиеся с чем-то, выходящим за границы их понимания, медленно пятились. В воздухе повисла напряжённая тишина. В полнейшем безмолвии чужеродная, искажённая магия извивалась, как живое существо, пылала языками чёрного пламени, с каждым мигот становилась всё более свирепой и интенсивной. Мы были все мертвы. Я зажмурилась, но не выдержала и всё-таки приоткрыла глаза, чтобы увидеть, как в считанные мгновения заполонившие всё кругом потоки тьмы оплели лесной тракт.

Незнакомец превратился в чудовище, ловко спрыгнувшее с саней и с вкрадчивостью серийного убийцы двинувшее вперёд. Один из бандитов метнулся бежать, другой попытался напасть, но оба растворились во тьме за считанные мгновения. Без криков, без рухнувших на землю тел. Их просто стёрли. Словно никогда и не было. Заорав от ужаса, остальные ломанулись в чащу, но мой попутчик не собирался никого отпускать. Подчиняясь его воле, тьма плотными лентами обвивала их, разрывала на части и растворяла.

Я лежала в сугробе, придавленная весом застывшего в шоке разбойника, поражённая и полная ужаса. Этот нелюдь не являлся простым колдуном, в нём читалось что-то гораздо более дикое, неконтролируемое. Он словно зверем обратился, сбросив мнимое безразличие и покой. Могло ли быть так, что они были его средством удержаться от подобной же-

стокости?

Все нападавшие были уничтожены в считанные мгновения. Резко, но с неестественной грацией развернувшись, мужчина неотвратно двинулся на нас. Его огромная, разросшаяся тень накрыла всё вокруг, утопив и меня, и державшего меня головореза в себе.

С ужасом я вдруг поняла, что видела перед собой не просто какого-то колдуна или залётного демона. Это был настоящий дракон! Его виски и шею покрывала чёрной чешуей, глаза были полны убийственно ненормальной тьмы, а пальцы венчали острые когти. Я никогда прежде не видела драконов, их осталось мало в наших краях, они почти не выбирались из своих государств, но этот... Он не просто дракон. Это был ЧЁРНЫЙ ДРАКОН! Из-за которых когда-то весь континент сотрясался от ужасающих войн, унёсших немало невинных жизней, а раса светлейших золотых драконов и вовсе была истреблена. Их не видели в Эльдоре уже более ста лет!

Ощувив приближение неминуемого конца, разбойник дёрнулся и попытался сбежать, но чёрная магия щупальцем схватила его за ногу и удержала. Несмотря на опасность для собственной жизни, я почти удовлетворённо наблюдала, как он, клацая зубами от липкого животного ужаса, затрясся и начал умолять о пощаде.

— Пожалуйста, не убивай меня! Я-я, я исправлюсь, клянусь! Хочешь золота?! У меня есть! Много! Вы ведь... Вы любите золото? — Его голос надломился и задрожал от стра-

ха, но тьма, окружавшая нас и плескавшаяся в чёрных напряжённых глазах незнакомца, была безразлична к чужим страданиям.

Я не могла отвести взгляд от дракона, переполненная ужасом и странным диким восторгом, при виде которого он сощурился и остановился. Его немного надменно вздёрнутая вверх бровь и мигнувшие, змеиные глаза выглядели почти удивлёнными моей реакцией.

Беспомощно наблюдала, как чёрная магия беззвучно поглощала разбойника: он умолял о пощаде, но крики тонули во тьме, словно в песке. Тьма лентами обвивалась вокруг него, стирала по фрагментам, игнорируя отчаянные мольбы. Этот момент был одновременно страшным и завораживающим — я не могла отвести глаза от происходящего.

Когда последний след разбойника истаял, дракон вновь повернулся ко мне. Его взгляд был жутким, и я почувствовала, как что-то внутри содрогнулось от ужаса. Ромбовидные зрачки мужчины горели жгучим светом, в них пылал внутренний огонь, готовый сжечь всё вокруг.

Он изучал меня с такой интенсивностью, что стало не по себе. Сощурившийся взгляд, казалось, считывал все мои помыслы. Я боялась его, ведь он был драконом, о которых шептались в деревнях. Тем, кто в считанные мгновения стёр несколько человек с лица земли. Некстати мне вспомнились слова матери, с детства предупреждавшей нас с братьями об угрозах колдовской половины мира: «Сторонись нелюдей,

Делия. Они опасны, как и магия, породившая их». Но было что-то в его присутствии, некое незримое напряжение, что заставляло меня испытывать как страх, так и интерес.

— Теперь ты тоже убьёшь меня? — Мой голос ощутимо подрагивал.

Взгляд дракона стал ещё более пронзительным, он словно невольно задумался над моими словами. Мне не понравилась тень непонятого сомнения, промелькнувшее на его донельзя спокойном лице. Как есть ящерица! Холодная, молчаливая, неподвижная.

Наши взгляды не отрывались друг от друга, когда он внезапно шагнул вперёд. От этого плавного, скользящего на змеиный манер движения я инстинктивно дёрнулась. Хотелось посильнее зарыться в снег и остаться в холодном лесном сугробе до самой весны.

— Н-не надо, — сорвалось испуганно с моих губ. — Я ещё столицу не повидала.

Незнакомец неторопливо, но неотвратимо потянулся ко мне. Неужели лишнего свидетеля убрать вознамерился? Крепко зажмурившись, я помимо воли вскинула руки, чтобы ими закрыться, но... Вместо смертоносной разрушительной магии ощутила тёплую, даже горячую мужскую ладонь и сильные пальцы, ловко обвившие меня за запястье. Он играючи вздёрнул меня с земли, словно я ничего не весила, и поставил на ноги.

— Слишком много болтаешь, — лениво заметил дракон,

почти сразу отпустив мою руку. Его голос, спокойный и чуть насмешливый, пронзил меня до костей. Лёгкий налёт высокомерия в его словах и манерах лишь подчёркивал его превосходство, а я стояла, как пойманный цыплёнок, и не знала, что ответить. — Раз умирать не хочешь, то может, в путь отправимся?

Приоткрыв наконец глаза, я оглядела его с недоумением. Теперь, когда прикрывавший прежде лицо шарф небрежно болтался на его широких плечах, я могла разглядеть опасного попутчика лучше. Его лицо казалось удивительно притягательным и вместе с тем холодным, неуловимо чуждым. Скулы были высокими, очерченными, словно вырезанными из мрамора. Губы кривились в небрежной усмешке. Но больше всего поражали глаза. Они горели, как раскалённый уголь, обрамлённые холодным, колким свечением чёрной чешуи.

— Всё рассмотрела? — небрежно обронил этот нахал. — Идём.

— С каких это пор ты настолько общительный стал? — ответно сощурилась я, постепенно смелея. Он был... странным. Прикидывался истуканом весь путь, затем стремительно перешёл в режим серийного убийцы и вот теперь небрежно вёл себя, словно видный городской франт. Словно подобные метаморфозы были в порядке вещей, чем-то нормальным.

Видимо, моё удивление и недоверчивость отразились на

лице. Его губы изогнулись в полуулыбке, а ромбовидные зрачки сузились. Дракон не ответил, но остановился взглядом на моей одежде, облепленной медленно подтаивающим снегом. Потрёпанной, частично порванной. Я не успела и пискнуть, как его смертоносная магия окутала меня, но не с целью причинить вред или обидеть. Мгновение — и мой внешний вид был приведён в порядок.

— Так лучше, — небрежно обронил он, развернувшись и отправившись напрямик через лес.

— Стой! Считать ли мне это извинением? — в смятении крикнула я и, подхватив вещи, поторопилась следом, перескакивая через сугробы и увязая в снегу. Остаться на пустынной дороге одной не хотелось. Учитывая недавнюю встречу с разбойниками, один невменяемый и психически нестабильный дракон представлялся мне вариантом более надёжного.

— Извинением? — медленно, словно пробовал слово на вкус, повторил мужчина. Отодвинул в сторону ветвь, чтобы пройти в зазор между деревьями, но не стал придерживать, отчего меня хлестнуло по лицу и щедро осыпало снегом. — За что мне извиняться перед тобой?

Потеряв от такого пренебрежения дар речи, а возможно, ещё из-за насмешливого равнодушия в его низком голосе, я поперхнулась. Сплюнула попавший на зубы сухой листок, стряхнула с головы и плеч снежную шапку, ухнувшую на меня с дерева.

— Ну, знаешь, — пробормотала вполголоса. — Обычно женщинам в беде помогают, а ты...

Дракон обернулся, выразительно приподняв бровь.

— Ты цела, невредима, нападавшие мертвы. Спасибо можешь не говорить.

От его искреннего самодовольства и непрошибаемости меня передёрнуло. Прогулочка предстояла долгой. Божечки-кошечки, ну почему? Почему все слышанные мной истории сводились к тому, что дракон всегда или злодей, или пылкий любовник, тогда как мне встретился форменный негодяй, напыщенный хам и откровенный безумец в квадрате?

Он шёл впереди, я поодаль, тщетно пытаюсь не отставать за его широким и уверенным шагом. Мы отходили всё дальше от оставленной позади дороги, что начинало напрягать.

— Куда мы идём? — вновь крикнула я в его обтянутую чёрным пальто спину, не слишком стремясь приглушить голос. После недавнего шоу с разбойниками чего-либо бояться, наверное, мне не стоило. Кроме самого моего непредсказуемого попутчика, разумеется.

— За лесом королевский тракт. Напрямик будет быстрее, — снизошёл до меня дракон, когда получить ответ надежды почти не осталось. Двигался он быстро и ловко, но сознательно, с видом великого одолжения, не отходил далеко, вслушиваясь в моё пыхтение.

Мои ноги увязали в сугробах и запинались о кочки, сум-

ки с поклажей оттягивали плечо — любимая мамуля постаралась на славу, нагрузив меня провиантом на целую дивизию гоблинов. В какой-то момент я отчаялась и стала понемногу выбрасывать припасы. Просто так их вывалить под какой-нибудь куст было жаль, поэтому я старательно их крошила и разбрасывала, чтобы порхающие по веткам птички и скачущие белочки могли всё собрать.

— Так... что ты здесь делаешь? — спросила я, чтобы заполнить затянувшее, нервировавшее меня молчание. Мы были одни, в страшном и тёмном лесу Грёз, а этот мужчина не внушал мне никакого доверия. — В нашей стране? Разве драконам не хватает их горных пещер и замков? Или ты специально приехал сюда, чтобы творить свои злодеяния?

Скосившись назад, он на мгновение колко вспыхнул глазами, вернувшими первоначальный синий цвет. Чешуя исчезла, бесящий меня шарф вновь скрывал нижнюю часть его лица. Скромная восточная красавица, а не могущественный колдун и ящерица, не иначе.

— Я простой странник, — равнодушно протянул он. — Тебя удивляет, что дракон может путешествовать без какой-нибудь ужасной цели?

— Меня удивляет, что ты делаешь это ногами, а не по воздуху. Даже сейчас предпочитаешь морозить задницу, а не взять и улететь, — искренне от пережитого буркнула я, на что с удивлением услышала его негромкий и неожиданно приятный смех. — Что? Ты у нас скрываешь лицо, словно

преступник, убиваешь людей, а потом называешь это прогулкой!

— А ты оказывается смелая до наивности. И прямолинейная до веселья, — хмыкнул дракон, не останавливаясь. — Но теперь мой черёд задавать вопросы: что ты забыла в столице, девочка? Думаешь, тебя кто-то там ждёт с распростёртыми объятиями?

— Прости, не твоё дело, — тихо огрызнулась я, раздосадованная саркастичной жалостью, которую уловила в его ленивом, скучающем тоне. Так, словно перед ним была маленькая деревенская простушка, бежавшая из глуши в большой город за детской мечтой. — Стоп! Ты что, завуалированно назвал меня глупой грубиянкой?! А сам ведёшь себя как чокнутый!

На этот раз дракон смеялся громче. Будто оттаивал помаленьку, пробуждался от странного и тёмного оцепенения, в котором пребывал на момент поездки в санях. Внезапно, впервые за всё время обернувшись, он с вновь проснувшимся любопытством оглядел меня. Я, старательно крошившая в это время хлебный батон и широкими движениями разбрасывавшая крошки по сторонам, поймано замерла. Оттянув пальцем шарф с лица, он заухмылялся — этот волчий, широкий оскал мне совсем не понравился.

Безмолвный вопрос, кто именно из нас ненормальный, отчётливо считывался в воздухе. Обессиленно застонав, я закатила глаза и протянула ему половинку недокрошенного ба-

тона.

— Будешь?

Он взял. Последующий путь до тракта ни белкам, ни лесным птичкам больше ничего не перепадало. Дракон имел недюжинный аппетит и на ходу охотно сметал всё, что я только ему предлагала. Маменькины запасы хотя бы где-то не пропадали даром.

Когда мы выбрались из леса, багряное солнце медленно клонилось к горизонту, а тени становились всё темнее и больше. День близился к концу. Тракт был пустынным, но вскоре нам улыбнулась удача: вдали слышалось лошадиное ржание и перестук копыт. Это запозднившиеся торговцы, сбившись в небольшую колонну, держали путь к столице.

Одни остановились возле нас, когда дракон шагнул на дорогу и перекрыл её. Его движения были неспешными, даже ленивыми, но в них чувствовалась уверенность, способная вызвать трепет. Четыре вороных коня, запряжённые в крытую повозку, зазвенели сбруей и зафыркали. Изнутри выглянула немолодая женщина, которая с настороженностью оглядела нас, но расслабилась, увидев моё усталое лицо и красивые глазки дракона.

— В столицу путь держите? — уточнила она, однако пригласить нас или попросить уйти с дороги не успела. Мой по-

путчик, с присущей ему нечеловеческой невозмутимостью, кивнул, ловко приоткрыл дверцу и заскочил внутрь. От такого уверенного, нахального действия люди там растерялись, а я ощутила, как покраснела от стыда и укола совести.

— Простите, — пискнула вслух, сориентировавшись и шустро забравшись вслед за драконом. — Вы нас не подвезёте, а?

Незнакомка, похоже, не знала, что ответить. Она окинула взглядом меня, затем моего невозмутимого попутчика. К счастью, её удивление уступило место здравомыслию, и она кивнула, указывая на свободное место внутри. Пожилое семейство купцов, которых мы остановили, оказалось людьми незлыми. Внутри было тепло, пахло древесной смолой и травами. Улыбнувшись, женщина пригладила седую косу и хлопала рядом с собой.

— Садись, девочка. Дорога долгая, да и опасная нынче.

— Спасибо, — сконфуженно пробормотала я, устраиваясь на краю скамьи.

Напротив меня расположился дракон, устроившийся с таким видом, будто ему принадлежала вся повозка. Он лениво закинул ногу на ногу, а его глаза не отрывались от меня, будто в ожидании, что я скажу или как-то прокомментирую его безобразие. Но я промолчала.

— На Игры собрались? — спросила женщина, нарушив неловкое молчание. — Подумать только, десятилетия прошло с момента последних... Говорят, в столице яблоку негде

упасть.

— А то. Миллион золотых дают победителю, Марта, — хмыкнул её молчавший до этого муж и лукаво прищурился: — Эх, будь я только моложе и магически одарён...

— Ланс! — возмутилась она, отвесив ему лёгкий подзатыльник. — Там каждый раз творится что-то неладное. Слышала, будто Игры прокляты кем-то из проигравших: участники гибнут, сходят с ума, остаются калеками! Так бы я тебя и отпустила в эту банку со скорпионами!

Я поёрзала и поймала взгляд дракона: волнение не осталось им незамеченным. Его насмешливые глаза ясно говорили, что моё напряжение забавляло его. Большое скопление всевозможных рас, подавляющее большинство из которых не отличалось дружелюбием, жестокость предстоящих состязаний — всё это и захватывало, и пугало.

— Банка со скорпионами ещё мягко сказано, — тем временем приглушённо сквозь шарф заметил он, педантично поправляя перчатку на руке. Его голос был низким и спокойным, словно он говорил о чём-то совершенно обыденном. — Участники готовы на всё ради победы. Легендарное «проклятие Игр» — не что иное, как последствия их собственных амбиций.

— Так это слухи? — осторожно поинтересовалась я.

— Сама как думаешь? — мой попутчик наклонился вперёд, отодвинув шарф с лица и не очень приятно улыбнувшись. — Кто-то из участников всегда оказывается готов пе-

реступить черту. Кровь, интриги, предательства — такие Игры любят не из-за награды, а из-за зрелищности.

Поёжившись от холода по спине, вызванного его хищной улыбкой и откровенностью, я растерянно замолчала. Что можно было сказать? Мне всегда прежде казалось, что магические Игры были красочной сказкой, воплотившейся в жизнь мечтой, за которой люди вроде меня могли наблюдать лишь издали, но... Вероятно, я ошибалась.

— Милочка, не стоит переживать, — вмешалась Марта, заметив моё напряжение. — Если вы не собираетесь участвовать... — она вдруг замялась и бросила подозрительный взгляд на дракона. — Вы просто зрители, верно?

— Ещё как зрители, — вмешался её муж, усмехнувшись. — Уж этот господин, похоже, отлично знает, о чём говорит. Они не выглядят самоубийцами, милая.

Дракон лишь неопределённо кивнул, никак не отреагировав на шуточный тон. Его взгляд устремился куда-то за окно, будто он находился мыслями где-то далеко. Отстранённость вновь завладела его чертами — как будто внутренний резерв вежливости и такта исчерпался.

На следующий день мы прибыли в столицу ближе к полудню. Город встретил нас бурным хаосом. Узкие улицы, переполненные повозками и торопливыми прохожими, казались живым организмом — кипящим, гудящим, вечно движущимся. Воздух был пропитан запахами жареного мяса, свежего хлеба и пряных специй, мешавшихся с пылью и ды-

мом. Гул толпы, шум лошадиных копыт и крики торговцев сливались в какофонию, от которой кружилась голова. У главных ворот стражники осматривали документы у купцов и вполглаза следили за прохожими, словно выбирали тех, кого можно было бы задержать развлечения ради.

— Здесь довольно шумно, — задумчиво прокомментировала я, разглядывая высокие шпили зданий, устремлённые в небо, и оживлённые дороги.

— Привыкай, — коротко бросил дракон, спрыгивая с повозки. Его движения были точными и грациозными, как у хищника, привыкшего к абсолютному контролю. Протянув мне руку, он предложил помочь, но я, на удивление для самой себя, сдержанно поблагодарила и спрыгнула сама. Его глаза блеснули — то ли насмешкой, то ли недовольством.

Выглянувшие из повозки купцы пожелали нам удачи и уехали. Оставшись стоять на оживлённой улице, мы с драконом переглянулись, окружённые гомоном и суетой.

— Где здесь можно остановиться? — пробормотала я, с долей растерянности оглядываясь. Столица, хоть и впечатляла размахом, внушала лёгкую тревогу своей оживлённостью. Как деревенской жительнице, мне было сложно перестроиться и влиться в часть её суеты.

— Тебе решать, — равнодушно ответил он, пожав плечами. — А мне уже пора.

Я фыркнула, ощутив, как внутри поднялось раздражение. Его подчёркнутая незаинтересованность и прямолинейность

по-прежнему выводили из себя. Мы не прощались, так толком и не познакомившись, а потому развернулись и разошлись, мгновенно потеряв друг друга в толпе. Было и радостно наконец избавиться от ненормального попутчика, и одновременно боязно оставаться одной в совершенно незнакомом месте.

Спросив несколько людей, я вскоре добралась до ближайшей таверны. Гравированная вывеска «Золотой грифон» с зачарованным на движении силуэтом мифического создания обещала уют, горячую пищу и мягкую постель. Внутри было шумно: посетители смеялись, спорили, стучали кружками по столам, а воздух был густым от аромата съестного и эля. На мгновение я остановилась на пороге, позволив себе представить, что владела бы подобным заведением. Это было... странным, но принесло некое удовлетворение. В конечном итоге, ехала я в столицу за поисками себя.

Увы, свободных комнат не оказалось. Хозяин таверны, полный человек с добродушной улыбкой, объяснил мне, что из-за Игр все приличные постоялые дворы переполнены. Я заколебалась, не желая продолжать поиски в неблагополучных кварталах, ведь в центральных было не протолкнуться. Мужчина, понаблюдав за моими тревожными сомнениями и сжавшись в итоге, предложил мне ночлег в подсобке.

Она оказалась небольшим, но чистым помещением без окна, с тусклым светом от подвешенной к потолку лампы. Вместо кровати мне выдали старенький матрас и поношен-

ное одеяло. На стенах висели связки чеснока и сушёные травы, наполнявшие воздух терпким ароматом. Это место не блистало роскошью, но обещало тишину и покой.

Устало рухнув на импровизированную постель, я закрыла глаза. Долгий путь остался позади, но расслабиться не получалось. В голове упрямо крутилась одна мысль — или даже образ. Дракон. Его цепкий взгляд и неподдающиеся объяснениям заскоки не отпускали меня. Довольно странно было не спать, впервые в жизни размышляя о незнакомце, встретиться с которым мне было больше не суждено.

ВИЗУАЛ:

НАШ ЗАГАДОЧНЫЙ ЧЕРНЫЙ ДРАКОН...

В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ НАШЕЙ ИСТОРИИ!

**ИТАК, КТО ЖЕ НАШИ ГЕРОИ? КОГО НАМ СЛЕДУЕТ
ОЖИДАТЬ? ВНЕСЕМ НЕМНОГО ИНТРИГИ!**

ГЛАВА 3

Морозный утренний воздух бодрил и побуждал шагать быстрее. Я обхватила руками плечи, плотнее закутавшись в тёплый плащ, чтобы не дать пронизывающему ветру забраться под воротник. Он нёс аромат праздников: иней, дым костров и лёгкую горечь хвои. Город медленно оживал и просыпался под первыми лучами яркого зимнего солнца. Запах горячего хлеба смешивался с дымком от растапливаемых печей, а золотистое сияние рассвета ложилось на крыши домов, превращая свисающие с них сосульки в осколки янтаря.

Я шла быстро, моё сердце колотилось от волнения. Мы с братом договорились встретиться у ворот академии и, хотя дорога мне была приблизительно известна, риск заблудиться присутствовал. Центральные улицы, несмотря на ранний час, уже наполнялись жизнью: редкие повозки, подрагивающие под весом дров, протяжённый скрип деревянных колес, бойкие голоса торговцев — засыпала ли столица когда-нибудь полностью?

Повернув в узкий переулок, я невольно ускорила шаг. Высокие стены домов поднимались с обеих сторон, закрывая большую часть света. Лишь в редких местах узкая полоска неба мелькала между крышами. Каменные мостовые казались не такими облагороженными, как на больших проспектах, и в спешке я несколько раз поскользнулась на хрусткой

наледи льда.

Возможно, именно из-за этого мне не удалось вовремя заметить другого прохожего. Его фигура вынырнула из-за угла внезапно, и я едва не врезалась в неё. Всё произошло слишком быстро: мужчина, растеряв равновесие, попытался отступить назад, но не удержался. Я запнулась о выбоину в мостовой, а он выронил корзину, которую нёс в руках.

— Ой! — пропищала я, с испугом прижавшись к стене.

С громким звоном его поклажа разлетелась по камням: фрукты, старинные книги, пара сверкающих кристаллов неправильной формы и несколько стеклянных флаконов. Один из них упал и разбился, разливая густую жидкость, которая окутала всё странным, но приятным ароматом — смесью лаванды, апельсина и какой-то пряной травы.

— Ой-ой! Простите меня! — продолжила я, ощутив себя дурой и быстро опустившись на колени, чтобы помочь собрать упавшее.

— Девушка, осторожнее надо, — ответил нахмурившийся мужчина, присев на одно колено рядом со мной. В его голосе не было ни злобы, ни укора, скорее лёгкое удивление.

— Это моя вина! Ужасно виновата, простите! — затараторила я, поднимая неповреждённые вещи и складывая обратно в корзину. — Давайте я заплачу за флакон... или найду вам такой же!

Он внимательно посмотрел на меня с лёгкой улыбкой, будто мои попытки исправить ситуацию его забавляли. Муж-

чина был нетипичным: лет пятидесяти, с густой седой бородой и серебристыми волосами, но выглядел так, словно возраст едва коснулся его. Кожа на лице была гладкой, без единой морщинки, а осанка выдавала уверенность и силу. Глаза — светло-серые, почти прозрачные, казались древними, будто он жил гораздо дольше, чем могло показаться на первый взгляд.

— Не волнуйтесь, юная леди, — успокоил он. — Некоторые вещи гораздо ценнее денег.

— Но ведь из-за меня... — я осеклась, неопределённо и расстроено махнув на рассыпавшиеся по мостовой предметы.

— Ваших извинений более чем достаточно. — Его голос был ровным, но каким-то обволакивающим, вызывающим доверие. Незнакомец мягко забрал последний уцелевший флакон из моих рук и почти весело прищурился. — Вы не местная.

Не спрашивал, просто утверждал. Помимо воли я ощутила, как начала краснеть.

— О-откуда в-вы...

— Вопиющая робость для городской, — он вновь улыбнулся. — Окажете мне одну маленькую услугу?

Заволновавшись, я растерянно кивнула, вцепившись пальцами в подол платья и не торопясь подниматься с земли. Мужчина поднял меня сам, протянув руку и с неожиданной, грубоватой силой дёрнув вверх, чтобы помочь встать на но-

ги. Потом он вынул из кармана потрёпанного плаща яркую бумажку — небольшой билет, поблёскивавший будто был из золота.

— Держите. Он откроет вам доступ к самому сердцу событий, которые ждёт весь город.

Туманные слова незнакомца вынудили меня поёжиться. Он не пугал, каким-то образом даже не настораживал и располагал к себе, но спокойная и мощная энергетика, исходившая от него, вызывала шевеление волосков на затылке. Ничего не понимая, я осторожно приняла дорогой подарок — билет был на Игры — и с сомнением покачала головой.

— Зачем?

— А напоминаете мне кое-кого. Внешне и по лёгкому огоньку авантюризма в глазах, который ни с чем не спутать, — весело ответил мужчина, подхватив корзину и выпрямившись.

Растерянно покачав головой, я заворуженно провела пальцем по гладкой и на удивление тёплой, искрящейся бумаге. Опустила глаза в попытке подобрать слова благодарности: такие дорогие вещи мне никто ещё не дарил. Тем более случайные незнакомцы.

— Спасибо, — пробормотала тихо, но от души, но подняла взгляд и осеклась. — Что?..

Тихий переулок был пуст, если не считать пары голубей, мирно поклёвывающих что-то у стены. Метнувшись взад-вперёд, я попыталась найти хоть какой-то намёк на его при-

сутствие, но мужчина исчез без следа. Всё происходящее казалось странным, будто вышедшим прямиком из сна. Мой взгляд снова упал на билет, по спине побежали мурашки.

«Наверное, просто скучающий маг, любитель фокусничать», — попыталась успокоить я себя.

Но билет не выбросила. Это был редкий шанс вживую побывать на Играх, которые ждали не только жители столицы, но и все окрестные земли.

Улица, ведущая к восточным стенам академии, кипела жизнью. Повсюду сновали люди: студенты с увесистыми сумками, приезжие в ярких плащах, лоточники, выкрикивающие предложения купить горячий чай или сладкие булочки. Воздух звенел от шума сотен голосов, смеха и скрипа снега под ногами, над головой проносились почтовые птицы и кем-то зачарованные книги: я смотрела на магию с приоткрывшимся от восторга ртом.

Возле массивных ворот, украшенных резными символами и охранными рунами, толпились ранние посетители. Они с интересом заглядывали во внутренний двор, где велись последние приготовления к Играм. В руках у некоторых были сувениры — флажки с символом академии, миниатюрные амулеты или резные деревянные фигурки участников. Всё напоминало о празднике, который захватил город: сегодня начинались Игры, событие, о котором говорил почти каждый последние месяцы.

Моё сердце забилось быстрее, когда я заметила знакомую

фигуру на пропускном пункте. Брат! Даже издали он выглядел уверенным и собранным, внушая спокойствие одним видом. Его светлые волосы, золотившиеся на солнце, были слегка взъерошены, а руки он держал скрещенными на груди, пока беседовал с кем-то. Мужчина, с которым он говорил, активно жестикулировал руками и похоже что-то требовал, но Ферис оставался невозмутим.

Его эмоциональный собеседник помимо воли привлекал всеобщее внимание. Он словно не замечал холода и снега, хлопьями падавшего с неба: босой и обнажённый по пояс, с всклокоченными и длинными ярко-алыми волосами, как пламя развивавшимися на ветерке. Высокий, широкоплечий, мускулистый. Я хмыкнула, отметив, как девушки в толпе украдкой бросали на него взгляды, шептались и тихонько хихикали. Его вид определённо вызывал интерес, но меня он мало сейчас занимал. Хотелось в тепло и к брату.

Впрочем, соблазн пошутить, удивить Фериса, а заодно и привлечь его внимание был слишком велик. Оглядевшись, я наклонилась и схватила пригоршню снега, чтобы слепить небольшой снежок. Мои губы помимо воли скривились в лёгкой ухмылке: стоило стряхнуть с братца налёт вышколенной официальности, с которой он сурово приглядывал за порядком.

— Сейчас ты у меня получишь! — прошептала я с тихим смешком.

Метко запущенный снежок устремился вперёд, но меня

подвёл глазомер: траектория оказалась не совсем верной. Я перестала дышать, когда он, вместо того чтобы врезаться в Фериса, с глухим шлепком разбился о голову незнакомца. Снег запутался в его волосах, скользнул вниз по шее и обнажённым плечам, когда он медленно обернулся.

— Кикимору мне под кровать! — ахнула я и пригнулась.

Его лицо оказалось даже более выразительным, чем я ожидала: резкие черты, острая линия скул и волевого подбородок, тёмные и угрожающе сощурившиеся глаза. Он оглядывал толпу, явно ища виноватого. Кто-то захихикал, кто-то откровенно указал в мою сторону. Прятаться было поздно. Наши взгляды пересеклись, и на дне его зрачков разгорелось пламя.

— Я... я не хотела! — панически пропищала я, попятившись под этим неусыпным, недобрым вниманием. Ферис приподнял брови, с неким стоицизмом восприняв моё непредсказуемое появление: видят боги, он давно привык к множественным заскокам членов своей семьи.

— Иди-ка сюда, девочка, — вкрадчиво и почти ласково позвал меня взвинченный незнакомец, его голос был шипящим и низким, неторопливым. Я замотала головой и запаниковала, когда он сам шагнул ко мне: плавным, хищническим движением. — Не бойся.

Мои глаза заматались по веселящейся толпе: никто, даже брат, похоже не планировали спасти меня от полуголового маньяка. С запоздалым отчаянием я подумала, что слыш-

ком часто начала встречать ненормальных в последнее время. Ощувив себя полной идиоткой, я бочком, словно крабик, осторожно начала протискиваться к воротам. Вспыльчивый незнакомец, которого я мысленно прозвала «огненным психом», двинулся сквозь толпу и, судя по выражению лица, был полон решимости не отпускать меня. Его глаза ярко вспыхнули, и мне показалось, что он готовился схватить меня за шкуру, словно провинившегося щенка.

— Э-э... — нервно пропищала я, шустро упав на четвереньки и чудом проскочив в зазор между ногами собравшихся. — Рада была повидаться, братец!

Слева, совсем рядом со мной, стоял торговец с тележкой, доверху заваленной пёстрыми коробочками с пирожками. Бросив быстрый взгляд на него, я действовала на инстинктах: резким движением схватила за край и, толкнув её в незнакомца, рванула к воротам. Снег хрустел под моими неловко поскальзывающимися ногами, а в памяти запечатлелся его раздосадованный, удивлённый возглас и квадратные глаза обычно невозмутимого Фериса.

— Сто-ой! — раздалось за моей спиной, но я не собиралась подчиняться. Грозный голос преследователя растворился в шуме толпы, вынудив меня лишь прибавить скорости.

Да-а... Что-что, но похоже я умела эффектно появляться.

Дыхание сбилось, в ушах стоял шум. «Какой позор!» — подумала я, но останавливаться и сталкиваться с последстви-

ями своего ребячества не хотела. Толпа, сгрудившаяся на самом входе во внутренний двор академии, была спасением. Люди толкались, смеялись, перекрикивали друг друга. Стараясь не привлекать внимания, я нырнула в самую гущу, склонив голову и стараясь скрыться за спинами высоких студентов.

Лопатками мной ещё ощущался взгляд красноволосого психопата — прожигающий, цепкий, словно он мог отыскать меня даже в самом густом потоке людей. Сердце гулко билось, каждая мышца тела кричала: «Беги!» Но я знала, что паника лишь выдаст меня.

Наступив на чужой длинный плащ, когда попыталась прорваться вперёд, я едва не упала на разграничительный барьер, за которым стояли охранники. Двое массивных мужчин, закутанных в мантии с символикой академии, проверяли билеты и удостоверения у входящих.

«Чёрт, документы!» — некстати вспомнила я, ведь провести меня внутрь мог только брат. Тем не менее, мне вспомнился полученный недавно билет на Игры, поэтому мои пальцы лихорадочно зашарили по карманам, чтобы помахать им перед глазами проверяющих. Оглянувшись, я заметила преследователя — полуголый незнакомец двигался сквозь толпу с уверенностью хищника, чей взгляд был сосредоточен на жертве. То есть, мне.

— Быстрее, быстрее... Едрить, — жалобно простонала я, пока охранники скептически рассматривали меня: красную,

запыхавшуюся и растрёпанную.

Не выдать панической дрожи в руках, протянувшим им билет, было непросто. Один из мужчин взял его и прищурился, словно проверяя на подлинность.

— Откуда он у вас? — спросил второй с сомнением.

— Э-э... Что за вопросы? — я фыркнула, как можно увереннее подняв подбородок. — Вы меня сейчас притесняете или сомневаетесь, что я способна купить билет? Девушек обижаете?

Охранник помоложе слегка смутился и передал билет коллеге. Тот, бросив на меня ещё один подозрительный взгляд, махнул рукой и вернул его мне:

— Проходите.

Не слушая, что он пробормотал о чокнутых магах и невоспитанной молодёжи, я проскользнула мимо барьера и оказалась на территории академии. Широкий внутренний двор, украшенный зачарованными на движение снежными скульптурами и пёстрыми огоньками, раскинулся передо мной. Вдали виднелись высокие башни, обрамлённые мерцающими защитными рунами и поблёскивающие под солнцем.

— Вам налево до парка, за ним общежития. Ваше четвёртое, западное крыло, — раздался голос обернувшегося охранника позади.

Я благодарно кивнула и, поправив на плече сумку, поспешила в сторону парка. Обжигающе морозный воздух пощипывал щёки, холод пробирался под полы распахнутой быст-

рым бегством шубки, но всё это казалось неважным. Главное было убраться подальше.

Оборачиваясь на бегу, я увидела, как мой преследователь остановился прямо за воротами. Его пылающие алые волосы выделялись на фоне белоснежного зимнего пейзажа, а глаза... Они неотрывно глядели на меня, несмотря на расстояние, словно запоминали. Он замер, сложив руки на обнаженной груди, будто без слов обещал: «Я тебя всё равно найду».

— Псих! — крикнула я, поёжившись от его многообещающей, острой ухмылки и поторопившись.

Академия была большим местом. Возможно, мне удалось бы затеряться в ней и затаиться. Возможно...

ВИЗУАЛ:

НАШ НОВЫЙ ГЕРОЙ - ОГНЕННЫЙ КРАСАВЧИК!

ГЛАВА 4

Пока неслась в сторону общежитий, я в который раз прокручивала в голове события последних дней. Нет, а правда, что со мной происходило? Сначала нападение разбойников и психически нестабильный дракон, потом подаренный билет, стоивший как парочка лошадей, теперь ещё один откровенно безумный нелюдь... В том, что красноволосый не человек, я нисколько не сомневалась. Кто ещё мог бы бродить босиком по сугробам и не морщиться?

— Вот пердимонюкль, — пробормотала я под нос, раздосадованная. Но дул свежий ветер, трепал волосы и выгонял из головы тревожные мысли. Беседки и арки парка, увитые морозостойким плющом, поблёскивали инеем на солнце. Деревья вдоль дорожек мягко серебрились от снега. Откуда-то издалека слышалась мелодия свирели и весёлый заразительный смех.

Я успокаивалась, замедляла шаг. Казалось, академия была воплощением мечты: магия, музыка, приключения. Всё, чего мне так не хватало в родной глуши. Некоторые из местных несли с собой оружие, охапки пергаментов или выгуливали питомцев, у других за спинами виднелись крылья или хвосты. Мой взгляд то и дело задерживался на скульптурах, украшениях зданий и вспышках магических иллюзий, что служили фонарями.

Когда я добралась до общежития, первое впечатление можно было описать как: «Это вообще не то, что я ожидала». Здание скорее напоминало небольшой замок, чем что-либо ещё. Окна были украшены разноцветными витражами, на которых изображались сцены из легенд. Двустворчатые двери распахнулись сами собой, когда я подошла ближе.

Внутри было тепло и... странно. Светильники плавали в воздухе, живые картины на стенах шёпотом переговаривались между собой, а ступени входной лестницы мягко вспыхивали под каждым шагом. Но больше всего меня поразила встреча с комендантом.

Высокая женщина-наг, небрежно качающая кончиком свёрнутого в кольца зелёного хвоста, читала новостную газету в приёмной и курила. При моём неуверенном приближении её очки блеснули, а с головы, усеянной змеями вместо волос, послышалось тихое шипение.

— Кто тут у нас-с? — раздался её глубокий голос, напоминающий одновременно шелест листвы и скрежет металла. Змеи на голове зашевелились, их глаза засветились потусторонним светом, а раздвоенные языки затрепетали в воздухе. С мимолётной усмешкой погладив их, комендант неторопливо выскользнула ко мне из-за стойки, её широкая тень упала на меня, вынудив попятиться назад.

— Эм-м... Здравствуйте? — пробормотала я, осторожно протянув ей билет.

Наг взяла его длинными когтистыми пальцами, заинтере-

сованно сверкнув янтарными глазами с узкими веретенообразными зрачками. Её взгляд оценивающе скользнул по мне. Приложив к губам мундштук, она нарочито громко втянула дым и, склонившись надо мной, медленно выдохнула. Я закашлялась, рукой разогнав зашипавшее глаза едкое облако.

— И что это? — шипяще уточнила она, распрямившись и сверкнув чешуёй на предплечьях.

— Гадость, — вполголоса пробормотала я, морщась от дыма, но потом спохватилась: — В смысле, билет!

Комендант скептически оглядела меня, змеи на её голове насмешливо зашипели. Она басисто хохотнула — это был странный, гулкий смех, от которого мурашки бежали по коже.

— Ну-ну. А вы, похоже, болотная гадюка, деточка, пускай и притворяетесь с-серой мышью.

Я нахмурилась. Опустила сумку на пол, стряхнула подтаивавший снег с себя, подбоченилась.

— Что здесь смешного?

— О, нет-нет, с-совсем ничего, — протянула она с тягучим акцентом, от которого мурашки пошли по коже. Потом каверзно ухмыльнулась, показав острые зубы, и скользнула обратно к стойке, чтобы подцепить кончиком хвоста ключ со стеллажа за ним. — Третий этаж, западное крыло, комната 213. Там уже вс-сё готово, наслаждайтесь-сь.

Поймав метко брошенный в меня ключ, я забрала билет и замялась, ощутив некий подвох. Она вновь вернулась к чте-

нию газеты, пускай змеи на её голове и продолжали таращиться на меня маленькими, светящимися от магии глазами. Странное, даже страшное зрелище. Передёрнувшись, я подхватила вещи и поспешила вверх по указанной лестнице.

Комната находилась в конце длинного коридора. Внутри оказалось просторно, помещение было с высокими потолками и двумя кроватями друг напротив друга. У окна стоял письменный стол, на стенах висели магические лампы, источающие тёплый свет. Облегчённо выдохнув, я подумала, что мне повезло. Спальня выглядела чистой и уютной.

Бросив сумку на кровать, я прямиком направилась в ванную комнату. Душ выглядел по-королевски — блестящая арка с кнопками, мерцающими рунами. Разбираться в его устройстве пришлось наугад, меня едва не ошпарило и не заморозило, дважды покрывало душистой голубоватой пеной, обдавало паром и опрыскивало духами, но в конечном итоге я настроила тёплую воду и смогла расслабиться после долгой дороги.

«Ну что ж. Билет даёт преимущества. У брата бы в его камерке было не так, — подумала я, пока мылась. — Надеюсь, моя соседка не из тех, кто храпит или увлекается черномagическими ритуалами. Вдруг куриц резать начнёт?»

Горячая вода успокаивала, однако мысли невольно вновь завертелись потоком. Как меня сюда занесло? Почему пожилой незнакомец отдал мне билет? Был ли какой-то подвох? Но я усилием воли оборвала себя. Как сказала однажды моя

бабуля: «Наслаждайся жизнью, Делия. Вопросы будешь задавать потом, сначала дай волю действиям и судьбе».

Сквозь шум воды я услышала, как хлопнула дверь. Шаги. Вот и соседка пришла. Решив завязать дружбу с первой минуты, я крикнула:

— Привет, зая! — весело и дружелюбно. — Я в душе, но можешь считать, что это рукопожатие на расстоянии! Располагайся, сейчас знакомиться будем!

Ответа не последовало. «Стеснительная, что ли?» — мелькнуло неуверенное в голове. Загоревшись желанием поскорее наладить контакт и поболтать с кем-то, кто не являлся моей многочисленной роднёй или чокнутыми, едва знакомыми мужиками, я быстро закончила мыться и начала вдохновенно болтать, заворачиваясь в полотенце.

— Слушай, ты видела, кто тут шляется? Мне вот встретился рыжий эксгибиционист... Маньяк, в придачу! — от всего сердца пожаловалась я, тщательно вытирая волосы. — Нам, девочкам, надо быть вечно настороже. Я тебе говорю, этот тип за мной у ворот гонялся! Кругами! Голый! Вот бабушка всегда предупреждала: все нелюди — извращенцы.

Издав смешок, я закрутила мокрые волосы в небрежный пучок. Затем, приоткрыв дверь, вытянула руку из-за неё и призывно поманила пальцем:

— Пожалуйста, закинь мне второе полотенце, а? И серьёзно, увидишь рыжего и полуголого: беги. Глаза наглые, сам злоющий, хотя и красивый бесспорно, гад. Может, поэтому и

шляется без рубашки?

Соседка молчала, мне это даже нравилось. Значит, внимательно слушала. Полотенце в руку мне послушно вложили, но было что-то странное в этом движении. Как будто пальцы были больше, чем ожидалось. Невнятно поблагодарив, я скинула мокрое полотенце, чтобы быстро завернуться в сухое, но потом меня что-то дёрнуло поднять глаза. И завизжала.

Передо мной стоял он. Тот самый рыжий, с кривоватой усмешкой и руками, сложенными на обнажённой груди. Моё лицо пошло пятнами, руки судорожно подхватили полотенца, прижав их к груди

— Ну, — протянул он с лёгкой насмешкой. — Спасибо за комплимент.

На мгновение я замерла, словно громом поражённая. Всё внутри меня будто остановилось — дыхание, кровь, даже сердце пропустило пару ударов. Мысли разделились на два лагеря. Первая: срочно провалиться под землю. Вторая: за что судьба меня так возненавидела?

Итак, да, на пороге ванной стоял он — высокий, крепко сложенный, словно вылепленный из огня и стали. Его кожа была чуть загорелой, длинные красноватые волосы небрежными прядями спадали на широкие плечи, а золотые глаза блестели с откровенным интересом, будто он увидел нечто крайне забавное. А может, и достойное насмешки.

И ещё этот маньяк по-прежнему был полуобнажён: на бёд-

рах висели лишь небрежно застёгнутые штаны, что делало ситуацию только абсурднее. Это точно был не тот соседский образ, который я себе навоображала. Все мои мечты подружиться с «милой соседкой» растаяли быстрее мартовского снега под полуденным солнцем. Вместо доброжелательной девушки передо мной было это бедствие — воплощение силы, наглости и самоуверенности.

Я крепче ухватилась за полотенце, которое норовило выскользнуть из ослабевших пальцев. Попыталась сделать глубокий вдох, но получилось лишь хрипло втянуть воздух.

— ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ В МОЕЙ КОМНАТЕ?! — заорала я так громко, что стены казалось дрогнули.

Рыжий нахал даже не моргнул. Наоборот, его самодовольная улыбка стала шире, словно я исполнила для него бесплатное комедийное представление. Он скрестил руки на широкой груди и наклонил голову, будто разглядывал что-то крайне незначительное, но смешное.

— Вообще-то это был мой вопрос, милая, — его голос был ленивым и нарочито сочувствующим, словно говорил с душевнобольной. — Каким образом ты оказалась в моей спальне?

Я почувствовала, как возмущение поднялось во мне новой волной.

— Твоей? Трижды ха! — Ткнула пальцем ему в грудь, не обращая внимания на дрожь в руке. — У меня билет! Видишь? — наклонившись, порылась в сброшенной на пол

одежде, чтобы извлечь пропуск и помахать перед его бессознательными глазами. — Я официально заселена!

Мой недавний преследователь хмыкнул, и в его глазах промелькнуло нечто странное — смесь сарказма и насмешливого интереса. Он прищурился и шагнул ближе, словно враз заполнив собой всё пространство. Шаг был плавным, но настойчивым — таким, что отступаешь невольно, не успев понять почему. И я действительно отступила.

— Ах, билет значит, — протянул он недоверчиво, беря его двумя пальцами, словно дохлого таракана. Его движения были нарочито медлительными, исполненными издёвки. — Признаться, я было подумал, что ты пришла сюда извиниться передо мной за своё недавнее выступление у ворот, дорогая. — Его сощурившийся, хищный взгляд полыхнул, с жаром пройдясь по моим голым ногам и плечам, вынудив меня подскочить на месте. — Впрочем... совместить приятное с полезным никогда не помешает.

Понизившийся и мурлыкающий тон явно намекал на что-то совершенно недопустимое. Внутри меня вскипела гремущая смесь из раздражения и смущения. Мне определённо не нравилось его пристальное внимание и тот гадливый подтекст, что читался меж строк.

— Видимо, я перемудрила со снежком и отшибла тебе мозги, — гневно прошипела я, заматываясь в полотенце и попятившись, пока спина не упёрлась в дверной косяк. — Могу повторить.

Он засмеялся. Смех был глубоким и даже чертовски приятным, почти завораживающим. Правда эффект мгновенно портился отчётливо проступающими клыками, которые блеснули в его широкой улыбке. В этой чёртовой академии вообще были люди кроме меня и брата?!

— Дерзкая штучка. Люблю таких, — весело сказал этот маньяк, склонив голову немного набок. — Стоило бы тебя хорошенько наказать, но этот билет... — Он небрежно пожал плечами, словно пропуск ничего не значил, и лукаво прищурился, подступив ещё ближе. Его шаги были уверенными и плавными, как у хищника, загоняющего жертву в угол.

Я ощутила, как холодок пробежал по коже, когда рыжий практически навис надо мной, лишая пути к отступлению.

— Похоже, он предназначался не тебе, — добавил он насмешливо, наслаждаясь моим замешательством. — Ты очень-очень плохая девочка, да?

— Что?! — В сердцах отпихнув его, заставив слегка пошатнуться, я выхватила золотистый пропуск обратно. Мои пальцы дрожали, когда я лихорадочно пробежала глазами по мелким строчкам, надеясь найти хоть что-то, что опровергло бы услышанное.

Он наблюдал за мной с нескрываемым весельем.

— Скажи спасибо, что охрана тебя вообще пропустила, — продолжил нагло, всё с той же издёвкой. — Должно быть, решили, что ты сопровождающая или помощница.

— Это не мой билет, а того странного мужика... — растерянно пробормотала я, внезапно осознав весь масштаб катастрофы. Голос звучал слабее обычного, словно моё сознание пыталось сбежать куда-то подальше от происходящего.

— И много тебе мужчин такие дорогие подарки дарят, а, сокровище? — язвительно поинтересовался этот... эксгибиционист, пальцами убрал мои влажные волосы за ухо. — Ты хоть понимаешь, что держишь в руках? Это билет с местом в мужском общежитии, — добавил он с подчёркнутым нажимом, выделяя каждое слово так, словно я была несмышлёной простушкой, не понимающей элементарных вещей.

Отмахнувшись от его нахального прикосновения, словно от назойливой мухи, я ощутила накатывавшую дурноту. Смысл слов доходил постепенно, словно пробивался ко мне сквозь вату, а сердце колотилось где-то в районе горла, готовое вырваться наружу. Мог ли этот незнакомец шутить? Пожалуйста, просто пожалуйста, пускай это было шуткой!

— Академия в этом году переполнена, — продолжал вещать он, будто обсуждал погоду за окном. — Много гостей, много важных персон, — его губы изогнулись в ехидной улыбке, пока я тщетно боролась с паникой, — поэтому решили уплотнить размещение. Я так рад.

— Подожди... Стой-ка, — мой голос сорвался на шёпот. Я попыталась сглотнуть комок в горле, но тот никуда не исчез. — Ты хочешь сказать, что теперь я живу здесь? С тобой?

— Какая ты умница, — склонившись ближе, снисходи-

тельно похвалил меня этот полуголый извращенец с видом человека, который только что выдал крайне приятную новость. В его глазах плясал едкий огонёк, который ужасно меня раздражал. — Добро пожаловать, куколка. И раз уж ты ворвалась в МОЮ комнату... неплохо было бы начать извиняться. Долго. И громко. Чтобы поверил.

Столь близкое присутствие давило на меня — тепло волнами исходило от обнажённого, сильного тела мужчины. Его красные волосы плавно спадали на плечи, словно языки пламени, а золотистые глаза полыхали, пронзая меня до самых костей. Дышать стало враз тяжелее, как будто мы внезапно оказались в сердце раскалённой кузницы. От этой удушающей жары и намёков по моей коже пробежала дрожь, но я уступать не собиралась.

— Тогда извини, — в приступе тихого бешенства прорычала сквозь зубы и согнула ногу в колене. Он не ожидал, но реакция была стремительной: мужчина блокировал мой удар бедром и почти схватил за плечи, чтобы остановить, но не успел.

Я рванула вперёд и толкнула его обеими руками в грудь. Без особой надежды, сдвинуть с места такого циклопа было всё равно, что пихать гору, но... Произошло нечто невероятное.

Мир вокруг перевернулся.

В груди что-то вспыхнуло, словно раскалённый поток энергии вырвался наружу. Из моих ладоней понеслась осле-

питательная волна света: яростная, необузданная. Рыжего буквально отбросило назад. Он пошатнулся и чудом не упал, его глаза распахнулись в изумлении.

— Чего?! — пробормотал ошеломлённо, кое-как выпрямляясь.

Я застыла на месте, едва-едва дыша. Горло перехватило, а голова кружилась от лёгкой дезориентации и осознания того, что произошло нечто... неправильное. Совсем нетипичное. Мой заметавшийся взгляд упал на руки. Они светились мягким золотистым сиянием, будто внутри меня разгорелось крошечное, но нестерпимо яркое солнце.

— Ого... Ого-го! — протянул неожиданный сосед, наконец обретя дар речи. В его взгляде больше не было насмешки, только неожиданно проснувшееся уважение и интерес. — Так ты магичка? Забавно. И как я сразу этого не почувствовал? Думал, пустышка смертная, просто забавная.

Его нахальный голос звучал почти тепло, с нотками растерянности. Похоже, он и сам не ожидал такого поворота событий, но был заинтригован.

— Что?! Нет! Нет, это невозможно! В нашей семье отродясь не водилось магов! — вскрикнула я, вырвавшись из состояния оцепенения и пытаюсь унять панику, которая захлестнула меня с головой. Моё тело дрожало от потрясения и страха. Кожа светилась, будто под ней разгорелся костёр, который не собирался затухать. Этот свет пульсировал мягким золотистым сиянием, тревожно мерцая в такт моему бе-

шено колотящемуся сердцу.

Я судорожно прижала руки к груди, пытаясь погасить это свечение. Спрятать.

— Ещё как возможно. Глаза не подводят тебя, — безапелляционно заявил наглец, его самодовольная ухмылка вновь вернулась на лицо. Он лениво оперся о стену, словно ничего из ряда вон не произошло. — И знаешь, теперь ты должна извиниться ещё и за это. Хе-хе.

— Аргх, да чтоб тебя! Придурок озабоченный! — взвилась я, швырнув в него одно из мокрых полотенец, которое он с хохотом поймал. Казалось, ещё миг — и меня разорвало бы изнутри от переполняющих эмоций: страха, неверия и непонимания, скрутившихся в тугой узел. Пространство вокруг звенело от напряжения, будто сам воздух вибрировал от недавнего всплеска силы, которой я не могла ни объяснить, ни контролировать.

Не дожидаясь его ответа, не дав себе времени подумать, я судорожно собрала вещи, трясущимися руками подхватив раскиданную одежду и сумку. Сердце колотилось так сильно, что стук отдавался в висках. Рванув к двери, я почти споткнулась о высокий порог, но удержалась, едва не выпустив всё из рук. Проклятье!

Я вылетела в коридор, словно спасаясь из горящего здания. Воздух там был холоднее и освежил, вынудив меня заглядываться и поспешно поправить на себе сбившееся полотенце. После того, что произошло, эта прохлада казалась

спасением. Главное было — убраться подальше. Подальше от наглых глаз нежеланного соседа, его насмешливой улыбки и того странного, пугающего света, что внезапно проснулся во мне и не собирался никуда исчезать.

ГЛАВА 5

Воздух в коридоре был холодным и резким, отлично прочищал мозги и успокаивал после новой незабываемой встречи с полуголым нахалом. Я ещё чувствовала, как сердце билось где-то в горле, а мои ладони продолжали зудеть и полыхать странным, медленно угасающим золотистым свечением. Чушь какая-то. Никакой магии во мне отродясь не водилось. И вот на тебе — всплеск, выброс силы. Страх делает с людьми странные вещи, а?

Сглотнув, я попробовала успокоиться и оглядела себя. Влажное полотенце держалось на пределе своих возможностей, обвиваясь вокруг меня с удручающей ненадёжностью. В руках — жалкая горстка вещей. Отличное начало, просто блестящее. Вляпалась по самые уши.

Тем не менее, мой разум стремительно метался, анализируя ситуацию. Я осознала, что выглядела не лучшим образом для публичного появления — полотенце на голое тело скверный попутчик для путешествия по общежитию. Но переодеваться же прямо в коридоре? Обратно в комнату к этому огненному нахалу тоже возвращаться не хотелось.

Но унывать я не собиралась. Плевать на цирк с рыжим и недвусмысленными подколами, спровоцировавшими меня. Главное найти нормальное жильё от него подальше. Гордо вскинув голову, я решительно направилась на первый этаж

к комендантше, стараясь не обращать внимания на косые взгляды встречающихся мне жильцов общежития. В основном это были мужчины. Чёрт. Похоже, я действительно вляпалась и заселилась в мужское крыло.

«Не забудь про чувство гордости», — напоминала я себе, хотя оно явно стремилось уйти на дно, видя моё позорное положение.

Спустившись по широкой лестнице, я едва не оступилась — босые ноги скользили по мраморным, отполированным плитам пола. В холле общежития слышалось журчание воды из фонтана в углу и приглушённые разговоры небольшой компании студентов у него же. У массивной стойки, сплошь исписанной резными узорами, возвышалась фигура комендантши. Фигуристая, с местами чешуйчатой кожей, сверкающей в свете парящих в воздухе ламп — она выглядела древней скульптурой. Её мощный хвост лениво покачивался из стороны в сторону, а гибкие змеи на голове медленно зашевелились, первыми заметив моё приближение.

— Ого, кого я вижу, — протянула она с насмешливой улыбкой, обнажив острые треугольные зубы. Её глаза сверкнули ехидным, полным каверзы любопытством, зрачки удлинились и стали уже. — Новенькая решила прогулятьс-ся в вечером наряде? С-смело.

Я коротко фыркнула, подавив раздражение, и решительно подошла к стойке, опустив на неё сумку с вещами. Холодный пол под босыми ногами лишь подчеркивал моё и без

того бедственное положение. Сжав в руках края полотенца на себе, я решила не терять времени на церемонии.

— У меня проблема, — выпалила без предисловий, голос прозвучал твёрже, чем я ожидала. — Меня заселили в комнату к... мужчине! Должно быть, здесь произошла какая-то ошибка.

Нага ухмыльнулась пошире, а змеи на её голове вдруг захихикали мерзкими голосками.

— Ош-шибка? — протянула она с откровенным удовольствием, словно пробуя слово на вкус раздвоенным, вытянувшимся языком. — О нет, нет, дорогуш-ша. Всё было с-делано правильно. Понаехали тут... Гхм, вс-сё занято! И вообще, ош-шибки никакой нет, просто билет у тебя мужс-ской.

Спокойные и саркастичные, шипяще-свистящие слова резанули меня по ушам, а внутри поднялась волна возмущения. Лицо вспыхнуло от злости, зубы отчётливо скрипнули — каждый в треклятой столице словно поставил перед собой цель довести меня до нервного срыва.

— Вы же знали об этом! Почему не сказали?!

Я почувствовала, как кровь прилила к лицу, хотелось просто развернуться и уйти. Только вот некуда было. Зато теперь до меня окончательно дошло, как так могло выйти. Билет! Он принадлежал незнакомцу, мужчине...

Она не удостоила мой вопрос даже тенью раскаяния. Вместо этого изящно подперла подбородок когтистой рукой, а взгляд её скользнул по мне с тенью насмешки.

— А зачем? — её голос был маслянисто-сладким, словно поддразнивал. — Сос-сед не понравился? Недостаточно хорош с-собой, недостаточно молод? Может, хочет-ся принцев и шёлковых подушек?

— Вы серьёзно?! — Я с силой ударила ладонью по стойке, звук отозвался глухим эхом по пустому холлу, и потребовала: — Переселите меня. Немедленно.

Комендантша расплылась в широкой усмешке, её едкий оскал блеснул в свете магических ламп, а змеи на голове шипели в унисон, словно тоже наслаждались происходящим. Одна из них даже высунула раздвоенный язык, словно дразня меня.

— О, у нас-с тут маленький бунт? — с издёвкой спросила женщина. — Как же ты быс-с-стро научилась права качать! Боюс-сь, ничего не выйдет, деточка. Академия переполнена. Мес-ст больше нет.

— Послушайте, — начала я, стараясь держать себя в руках, — мне просто нужна новая комната. Без мужчин.

— Так ты реш-шила, что твои капризы важнее, чем порядок в общежитии? — наигранно удивилась эта... гадюка, наслаждаясь моим отчаянием.

Её слова били по нервам, как удары хлыста. Негодование обжигало изнутри, и я открыла рот, готовая повысить голос, но воздух вокруг неощутимо сгустился от чьей-то ледяной энергетики. Пространство накрыла тяжёлая, угрожающая тень. По спине пробежал противоестественный холо-

док, заставив меня невольно втянуть голову в плечи.

— Что здесь происходит, мисс Силайс? — раздался мужской голос, глубокий и властный, наполненный такой непоколебимой уверенностью, что внутри всё неприятно сжалось.

Комендантша моментально убрала прочь ехидное выражение лица. Её змеи плавно прижались к голове, застыв и перестав двигаться, а усмешка медленно сползла с её лица, оставив только подчёркнутую вежливость. Она слегка наклонила голову в жесте почтения.

Знаете, кто бы это ни был, его тень нависла надо мной, словно скала. Давящая и устрашающая. И, судя по тому, как изменилось лицо чешуйчатой гадины и притихли змейки на её голове, они испытывали похожие чувства.

— Здравс-твуйте, гос-сподин ректор, — её голос, ранее ядовитый и уверенный, вдруг стал мягким и даже смиренным, сладким как патока.

Я тоже подрастеряла желание спорить. Ректор? Только это для полного счастья и не хватало. Медленно, с настороженностью я развернулась, ощутив, как сердце быстро застучало в груди.

Передо мной стоял высокий мужчина, чья статная фигура выделялась на фоне тёмного холла. Белоснежные волосы идеальным шёлковым покрывалом окутывали плечи — волосок к волоску, придавая его облику смесь лоска, аристократичности и непреклонной силы. Лицо резкое, с безупреч-

ными чертами, но главным в облике были глаза: холодные, пронизывающие насквозь, словно видели самую суть человека.

подавившись запоздалым приветствием, я сглотнула, осознав, как нелепо выглядела перед ним. Босая, с мокрыми волосами, обёрнутая лишь полотенцем, с комом вещей в руках. Нервно поправила единственный атрибут моей одежды, стараясь прикрыть как можно больше кожи, хотя прекрасно понимала, что это не избавит меня от позорности ситуации.

Раскрасневшись до корней волос, я бросила взгляд на тоже притихшую комендантшу и потупилась. Хотелось провалиться сквозь землю, да увы.

— Ну? — Ректор приподнял безупречно изогнутую белую бровь, его холодный взгляд сверлил нас обеих, требуя немедленного ответа.

Воздух словно застыл, пропитанный его ледяной аурой. Змеи на голове комендантши снова поднялись, шипя от напряжения. Я почувствовала, как ладони вспотели, но заставила себя не отводить взгляд и выпрямиться, хоть ноги немного подрагивали в коленях.

— Меня заселили в комнату к... — мне пришлось поморщиться, вспомнив рыжего наглеца, чьё присутствие до сих пор казалось невыносимым, — к мужчине, которому, похоже, не хватает средств на одежду. Он ходит везде полуголый! Это возмутительно.

Комендантша тихо, но очень выразительно и насмешливо

зашипела, правда сохранила подчёркнуто нейтральное выражение лица. Её змеи как одна таращились на меня.

Ректор едва заметно хмыкнул, и это короткое, почти незаметное движение уголков губ напоминало проблеск лунного света на глади озера. Я не знала, что меня больше нервировало — его ледяное спокойствие или лёгкая усмешка, которую он даже не попытался скрыть.

— Билет, — спокойно потребовал он, протягивая руку ладонью вверх.

Вздохнув с обречённостью, я молча передала ему золотистый пропуск, мысленно проклиная всё на свете, начиная от чешуйчатой комендантши и заканчивая своей дурной судьбой. Полотенце неприятно съехало на плече, грозя окончательно предать меня.

Ректор внимательно осмотрел билет, словно вглядываясь не только в символы и печати, но и во что-то незримое глазу. Его лицо оставалось абсолютно непроницаемым, но напряжённое молчание растягивало секунды до бесконечности.

И это не удивительно, ведь мужчина был не просто ректор, а архимаг по слухам. Глава ордена Архимагов, что правили нашей Республикой.

Иллидиан Кэрилан.

Я было открыла рот, чтобы что-то сказать, но робела и молчала.

— Интересно... — протянул он медленно, будто рассуждая вслух. — Даже любопытно.

Что именно было любопытным, я понятия не имела. И знать не хотела.

— Как вас зовут?

Хотелось фыркнуть и сказать что-то язвительное, но всё же страх перед самым ректором академии был сильнее.

— Делия. Делия Клэйн.

Меня же не должны были выгнать на улицу, правда?..

— Переселите её, — с холодной уверенностью распорядился мужчина, обращаясь к комендантше. Его голос звучал как приговор, не допускающий возражений.

— Но гос-сподин ректор, с-свободных мест... — начала возражать она, но замолкла, встретившись с суровым взглядом ректора. Её змеи на голове снова пригнулись, словно почуяв, что не время для поганных шуточек. Помолчав, нага всё-таки вновь открыла клыкастый рот и проворчала: — И куда мне определять девчонку? К с-себе, что ли?

— Я сказал переселить. Не обсуждается, — повторил он, в его голосе звучала сталь. Не просьба, скорее приказ, который было невозможно ослушаться.

Комендантша только склонила голову.

— Как прикажете, гос-сподин ректор, — прошелестела она, старательно скрывая раздражение, но я уловила в её голосе нечто, напоминающее бессильное шипение загнанной в угол змеи.

Ректор бросил на меня последний взгляд. На дне его серых глаз промелькнуло что-то неуловимое — задумчи-

вость? Предупреждение? Или просто хладнокровное любопытство?

— Посмотрим, что из этого выйдет, Делия Клэйн, — загадочно произнёс он и, не дожидаясь ответа, скрылся в глубине коридоров первого этажа. Его фигура двигалась уверенно и царственно, этот мужчина явно привык к собственной власти и исключительности, которую та несла.

Выдохнув, я проводила его неуверенным взглядом, чувствуя странное смешение облегчения и растерянности. Воздух вокруг наконец перестал быть холодным, а моё сердце замедлило бешеный ритм, но внутри всё равно оставалось чувство некоторого... напряжения.

— Так что, какой там номер? — Я повернулась к комендантше, которая уже успела вернуть себе прежнюю язвительную маску спокойствия.

Её змеи расправились и зашипели, а глаза сощурились в колючем недовольстве.

— Второй этаж, пятая дверь налево, девочка, — произнесла она медленно, с недоброй ядовитой ухмылкой. — И постарайся не с-создать новых проблем. Я буду их очень ждать.

Повыше подняв подбородок, я забрала вещи со стойки, намеренно проигнорировав её долгий взгляд. Полотенце скользнуло по боку, но мне удалось подхватить его, чудом удержав на месте. Чувство уязвимости от того, что я босая и полураздетая была в довольно оживленном холле, где мно-

гие на нас смотрели, не исчезло, но я заставила себя двигаться уверенно.

— Пятая дверь, — пробормотала я под нос, поднявшись по лестнице и отыскав нужную комнату. Вместе с этим пришло стойкое решение: кто бы ни был моим новым соседом, я выживу. И не только выживу — справлюсь с окружающим меня хаосом на своих условиях.

ГЛАВА 6

Я вошла в новые апартаменты, чувствуя себя ещё неловко. Всё же не каждый день приходилось щеголять в одном полотенце перед кучей нелюдей!

Комната, в которую меня направила хвостатая стерва, оказалась просторной и ярко освещённой, стены были украшали резными узорами, а окна открывали завораживающий пейзаж на парк академии. Здесь находилась и моя новая соседка — высокая эльфийка, крутившаяся у зеркала.

Она была просто великолепна: её длинные волосы струились, как белоснежные реки, а синий взгляд пронизывал меня через всю комнату. На ней был элегантный летящий наряд, который намекал на её высокое положение и изысканный вкус. Я вдруг почувствовала себя такой никчёмной в своём полотенце, какой не чувствовала себя даже перед ректором.

— Ну что ж, далеко не каждый день встретишь кого-то в столь экстравагантном наряде, — произнесла она с ленивой усмешкой, рассматривая меня с лёгким, едва заметным пренебрежением. Я ощутила, как мои щёки залила горячая волна стыда.

— Экстравагантность имеет свои преимущества, — ответила я, стараясь вернуть себе уверенность, но, очевидно, это звучало не так дерзко, как планировалось. — Особенно ко-

гда обстановка вокруг оставляет желать лучшего.

Эльфийка только усмехнулась в ответ, ей явно понравилось высмеивать меня. Я моментально поняла, что мы обе не в восторге друг от друга.

— Ты новенькая здесь, не так ли? — спросила она, сделав плавный шаг ближе. — Мне интересно: откуда ты?

— Издалека, — ответила я, едва сдержав раздражение. Остроухая похоже не оценила бы моего честного ответа и только могла продолжить смеяться, как комендантша. Не хотелось обсуждать свою деревенскую жизнь с ней.

Она шагнула ко мне чуть ближе, изучая меня с заметным недовольством, как будто искала какие-то недостатки.

— А магия? Участницы должны быть сильны, а у тебя слишком мало маны, — произнесла эльфийка, её голос звучал так, будто она делала мне великое одолжение, вообще задавая такой вопрос.

Участницы? Я совершенно не понимала, о чём она. Наверное, перепутала с кем-то... Ну да ладно, развивать эту тему не хотелось.

В целом, у меня отродясь не водилось магии. А инцидент с огненным болваном я, честно говоря, списывала на случайность. Что это было, знать не особо хотелось. Ну не могла я владеть настоящей магией. Это просто невозможно. Мои родители были обычными людьми. Сумасшедшую бабулю с её драконьими теориями в счёт брать не стоило.

Тяжко вздохнув, я постаралась не поддаваться на прово-

кацию.

— Я не участница. Приехала посмотреть на Игры.
Собственно, что ещё я могла сказать?

Остроухая приподняла бровь, словно удивлённая моими словами, но её самодовольная улыбка никуда не пропала.

— Как скажешь, — произнесла она, недовольная ответом.
— Однако, скажу так: в этом мире не бывает ошибок. Всё это чей-то замысел. Судьба, знаешь...

Это было загадочно. Но у меня не было настроения разгадывать шифры.

Может, между нами и чувствовалось напряжение, но тем не менее что-то вызывало ощущение того, что наша встреча произошла не просто так. Чувствовалось в ней нечто особенное, чего понять я пока не могла. Ещё и её магия, прямо как с тем чёрным драконом, чертовски сильно давила на меня.

Пройдя глубже в комнату, я без слов приземлилась на одну из двух кроватей. Ту, которая показалась мне свободной. И мельком, задумчиво стала оглядывать пространство, в котором оказалась.

Вокруг были яркие подушки, мягкие ковры и резные шкафы, украшенные магическими символами. На стенах висели живые картины с изображением академии и окружающих её пейзажей, что создавало ощущение уютного уединения, несмотря на то, что я делила пространство с эльфийкой. В любом случае, такое соседство мне нравилось куда больше предыдущего.

Моя новая соседка продолжала стоять у зеркала, и сейчас она, казалось, внимательно изучала меня с лёгким недовольством, наблюдая из-под густых ресниц. Я заметила, как её серебристые волосы струились по худеньким плечам, и, несмотря на её надменный вид, что-то в ней цепляло.

Я наклонилась, потянула руку и пощупала текстуру ковра, поднимая его край и удивляясь блеску волшебных нитей, встроенных в ворс. Никогда таких не видела!

Я подумала о том, как сильно изменилась моя жизнь за эти два дня. Только вчера я ничего не знала об этом месте, а сегодня уже сидела здесь, в окружении высоких потолков и различных магических существ, среди которых я была случайно зашедшим человеком. Интересно, а братец меня уже разыскивает? Пусть понервничает, так ему и надо! Даже не попытался меня спасти от этого рыжего маньяка.

Вдруг я почувствовала, как жажда приключений начала перерастать в легкую тревогу: а что дальше? С этим всем я совершенно забыла о изначальной цели моего прихода в Академию!

Сегодня первый день игр, и совсем скоро их официально начало. Вот я взгляну на них одним глазком, совсем чуть-чуть, увижусь с Ферисом, и сразу домой!

Я подняла взгляд на эльфийку, которая прихорашивалась у зеркала. Заметив это девушка усмехнулась. И все эльфы такие высокомерные?!

Неожиданно она произнесла:

— Меня зовут Лоррейн.

Она решила быть немножечко дружелюбной? Чего это?

— Я Делия. Можно просто Дел. — Ответила, прищурившись. — А ты... участница игр?

Эльфийка обернулась и окинула меня внимательным взглядом изумрудных глаз.

— Именно так. Я ждала эти игры очень долго, и не намерена проигрывать. — Произнесла гордо она, а затем спросила: — Ты знаешь, что полагается победителю кроме золота и почестей?

Я задумалась. Такой информацией я не владела. Когда были последние игры - меня еще не было на этом свете, а родители не сильно ими интересовались. Мне хотелось посмотреть как существа со всего мира будут соревноваться между собой, но за что, понятия не имела.

Лоррейн так и поняла мое молчание, поэтому ответила на вопрос сама:

— Победитель войдет в орден Архимагов. Заменит место уходящего. Это - великая честь, за нее будут бороться и весьма жестоко. Эти игры ждали 50 лет.

Я удивленно хлопнула глазками. Вот это да! Стать новым членом ордена, на уровне с ректором, с которым я уже успела познакомиться лично, и правда великая честь.

— И это твоя мечта? Стать одним из архимагов? — интересное желание для такой изящной эльфийки.

Девушка фыркнула, поправив свои длинные волосы и за-

вязав их затем в тугую косу.

— Это моя цель, и я обязана ее достигнуть. У меня есть на то причины, милая. — Эльфийка еще раз взглянула на себя в зеркало, поправила свой струящийся наряд, а затем полностью обернулась ко мне. — Думаю, тебе стоит переодеться в что-нибудь... по практичней. Скоро начало игр. Предлагаю пойти туда вместе, раз уж мы соседки. Пока что.

Предложение девушки пойти вместе меня удивило, но отказываться было глупо. Вместе куда веселее! К тому же, Лорриане здесь известно намного больше, нежели мне. Хоть не заблужусь... да и учитывая преследование того рыжего болвана, с другой девушкой рядом мне будет куда спокойнее. Надо только с собой ножичек прихватить... на всякий случай. Может и пригодится!

Я наконец-то смогла избавиться от своего неловкого полотенца и облачилась в удобную охотничью одежду, что моментально придало мне уверенности. Надела плотные штаны, которые прекрасно сидели на мне и позволили свободно двигаться. Затем натянула теплый свитер, который казался мне почти уютным щитом, а сверху накинула дубленку, которая защищала от холодного ветра. Я тщательно закрепила на поясе нож — на всякий случай. Как бы там ни было, а рыжий маньяк все еще рядом... а там мало ли на кого еще я наткнусь! С моей невезучестью стоит держать ухо востро.

На запястья я набросила амулеты, которые родители дали

мне для защиты.. Собравшись, почувствовала, как возбуждение поднялось в груди. Никогда не думала, что смогу увидеть великие магические Игры!

Мы с Лоррианой вышли из общежития и направились в сторону магического полигона. Как и остальные жители нашего общежития. Эльфийка шла с гордой осанкой, её длинные волосы струились за спиной, словно река света, а изящная походка бросалась в глаза. Со стороны трудно было назвать ее участницей Игр. Такие женщины априори не похожи на воительниц, но сама эльфа, видимо, считала иначе. Интересно, зачем ей это все?

Шагая по зимней аллее, я не могла не обратить внимания на красоту территории академии. Уютные улочки, обсаженные магическими деревьями покрытыми белоснежным снегом, словно заколдованные, соединялись в сеть, ведущую к академии. Каждый уголок излучал такую мощь и энергию таинств, ведь здесь росли будущих магов. Величайших магов всех мастей!

По обе стороны проходили великолепные здания общежитий, и каких-то иных строений, старинные и величественные, обвитые заснеженными лианами и магическими светильниками, добавляющими атмосферу сказки.

На горизонте величественно поднималось здание самой академии — её высокие шпили и тонкие арки абсолютно завораживали. Я восхищалась, представляя ее внутреннее убранство. Все эти величественные коридоры и аудитории,

где обучаются лучшие маги страны... Интересно, каково это учиться в Академии? Наверное, это очень увлекательно... жаль, без магии туда путь закрыт, пускай я никогда и не желала ей обладать. Я обычный человек... правда ведь?

Впереди виднелись стены великого магического стадиона, где каждые пятьдесят лет собирались лучшие из лучших. Я слышала отголоски их героических сражений, пережитых в поединках, и ловила себя на мысли, что скоро сама стану частью этой традиции. Мурашки пробежали по коже, когда мысли о волшебстве и свободе пересеклись со страхом и ожиданием.

— Выглядишь так, словно никогда не видела подобного.
— Хмыкнула эльфийка, поправив свою короткую шубку.

— Именно так. Я впервые в столице. Впервые... вижу академию. Это невероятно!

— Хм... признаться, ты весьма странная, Делия. Или местные все такие?

Ничего не ответив ей, продолжила шагать по аллеям, чувствуя, как магия окружает меня со всех сторон. Было четкое ощущение, что увиденное сегодня - может изменить жизнь. Впереди нас ждал не просто стадион, а арена, где судьба сталкивала раз за разом магов друг с другом и различными опасностями

Мы с эльфийкой шли к волшебному колизею, и с каждым шагом мое волнение нарастало. Мы пересекали широкую аллею, усыпанную яркими магическими фигурами, ко-

которые видоизменялись в различных существ с помощью магии. Все идущие гости восхищенно замирали при виде этого зрелища. Впереди ярче всего засвечивалось массивное строение, и чем ближе мы подходили, тем больше я осознавала его грандиозность.

Магический колизей отличался от всего, что я когда-либо видела — его стены были покрыты загадочными символами и барельефами, вытесненными из камня. Он возвышался над нами, полон историй о великих магических событиях, которые проходили здесь на протяжении столетий. Я почувствовала, как внутри меня нарастала гордость за то, что стану частью этого наследия. Пускай и как зритель.

Подходя ко входу, вдалеке мы увидели чудесный волшебный стадион — нечто невероятное, место где скоро сойдутся силы самых могущественных магов Эйри. И в самом центре этого уникального пространства в воздухе светился экран, переливающийся всеми цветами радуги, который уже показывал заряды эмоций и ожидания собравшихся на трибунах зрителей.. Он показывал картины прошедших боев и болельщиков, вещал о борьбе, показывая порой жуткие моменты прошлого, которые обещало невероятные зрелища в будущем — дух захватывало от одной мысли о том, что эти события вот-вот начнутся.

Я привела себя в порядок, пробираясь через волнующую толпу. С каждой секундой вокруг меня становилось всё ярче и громче: толпы существ делились своими ожиданиями, кто-

то смеялся, кто-то обсуждал тактики своих фаворитов. Я заметила студентов из разных академий, в их формах сочеталась строгость и принадлежность к определенной касте магов — каждый элемент подчеркивал уникальность их магии и принадлежность к конкретной академии. Тут было много местных студентов, у которых сейчас каникулы, и видимо все они решили остаться в академии, дабы оказаться на играх.

Здесь были феи с крыльями, которые трепетали от волнения, рядом с ними скучали великаны и таинственные демоны. Каждое существо излучало свою магическую ауру, добавляя больше цвета и интриги в общий замысловатый узор этой арены. Я захотела запомнить картину — разнообразие форм, видов и стилей напоминало мне, что магия объединяет всех нас, несмотря на различия. И даже люди сейчас стояли бок о бок с волшебными существами, от которых обычно старались держаться в стороне.

Мы шли к входу на стадион, наслаждаясь магической атмосферой вокруг, когда вдруг раздался высокий мужской голос:

— Эй, девушка! Улыбнитесь для камеры!

В тот же миг рядом со мной вспыхнул яркий свет, словно солнце решило заглянуть прямо на стадион. Я ослепленно прищурилась и увидела, как к нам стремительно подходит журналист, держа в руках громоздкий колдоаппарат с длинным объективом.

— Привет! — выпалил он, подмигивая мне. — Я Жарн, и меня интересует, как вы относитесь к великим магическим Играм. Кто вы, обычный гость или один из участников?

Я остановилась, не понимая, что вообще происходит.

— Эм, я — обычный зритель, просто спешу, знаете ли...

Он, не обращая на это внимания, переключился на эльфийку, которая стояла рядом с недовольным выражением лица.

— А вы? — начал он, подмигнув ей. — Может быть, вы знаете больше о участниках?

— Нет, не знаю. Мы действительно очень спешим, — отрезала она, стараясь вырваться вперед, но он даже не заметил её настроения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.